Любовь – не преступление

Автор:
Альмира Рай

Любовь – не преступление

Альмира Рай

Охотники за мечтой #1Пятьдесят оттенков магии

«Руководство по эксплуатации персонального маньяка: 1. Попадитесь маньяку. 2. Убегайте, но недалеко. Позвольте маньяку поймать себя. 3. Всячески сопротивляйтесь и выводите его из себя. 4. Опять убегайте. На этот раз всерьез. При этом необходимо вляпаться в неприятность, чтобы маньяк вас спас и почувствовал себя героем. 5. Начните делать вид, что слушаетесь его. Убедитесь, что он ощутил власть над вами и смог проявить свой авторитет. 6. Маньяк влюблен. Готово! Теперь можете снова становиться собой и эксплуатировать его до конца жизни. Помните, данный персонаж возврату и обмену не подлежит.

Альмира Рай

Любовь – не преступление

Глава 1

Рэйн

Меня разбудили голоса. Только удалось сомкнуть глаза и позволить мозгу хоть немного отдохнуть, как на тебе. И кого Боб притащил в этот раз?

– Пора бы отдать долг, – прозвучал низкий голос незнакомца.

Все еще притворяясь спящей, я подслушивала.

– Да брось, Дрэйк, ты же знаешь, что у меня нет денег. Ты видел, что я был вмазанный и ни черта не соображал. Зачем же согласился на игру?

Боб, как всегда, играл с огнем. Раздался характерный щелчок предохранителя, и наступила тишина. Настолько напряженная, что даже я, лежа в другом конце комнаты, почувствовала ее всей кожей.

– Бо-о-об, – протянул мужчина с нотками напускного веселья. Он вправе шутить, особенно когда держит в руках оружие. – Ты же знаешь, что это так не работает. Ты влился в игру по собственному желанию и при свидетелях. На кону стояли тридцать пять кусков, и я их выиграл. А ты, – незнакомец смолк, а я спиной ощутила взгляд, – проиграл.

– Да, но…

– Кто это? – перебил грубый голос.

Я напряглась, затаив дыхание. Кроме меня в комнате больше никого не было.

– Рэйн, – нехотя ответил Боб.

Думаю, он бы не хотел меня в это впутывать. Но, к моему несчастью, у мужчины с оружием было свое мнение на этот счет.

– Рэйн? – насмешливо фыркнул тот. – Как дождь?

После недолгой заминки прозвучала фраза, заставившая мое сердце забиться в бешеном ритме:

– Отдай мне ее. В счет долга.

– Что? Ты шутишь? – возмутился Боб.

Я все еще надеялась, что он придумает способ откупиться, и лежала тихо. Но в глубине души знала, что мне придется защищаться самой. Как всегда.

– Не шучу. Я не особо люблю брюнеток, но… Подумай, Биг Боб, хорошенько подумай. Тридцать пять тысяч долларов. Я забуду долг, ты начнешь все сначала.

– Зачем она тебе? Что ты собираешься с ней сделать?

Боб еще делал вид, что сопротивляется, но уже предвкушал выгодную сделку. Жалкий ублюдок.

– Не знаю, может… Продам в рабство в Мексику или Чили. Может, просто развлекусь, а потом грохну и закопаю где-нибудь в лесу… Какая тебе на хрен разница? Ты будешь жить тихо и спокойно. Ну так что?

Нет, это однозначно одно из самых жестких пробуждений в моей жизни. Даже затмило ту ночь, когда я проснулась от пожара и криков родителей.

– Но это абсурд. Ты даже ее не видел…

– Страшная?

– Нет. Рэйн – красавица, – гордо заявил этот кретин.

Мне хотелось хорошенько стукнуть Боба. Он прямо сейчас меня нахваливает, чтобы продать за долги.

– Тогда все честно, – парировал незнакомец.

– Ладно. Только я не хочу больше ее видеть. Никогда.

– Ты и не увидишь…

Ну все! Мне больше нечего здесь делать. Даже не взглянув на них, я резко вскочила с кровати и метнулась к окну. Летом я всегда оставляю их открытыми. После того злосчастного пожара у меня возникла боязнь замкнутого пространства. Прыгать с первого этажа невысоко, но я все равно умудрилась содрать колени. Плевать. Тут же свернув, я направилась во двор. За ржавым забором начинались бесконечные ряды складских боксов. Эту местность я знала как свои пять пальцев, все детство шастала с соседскими мальчишками по крышам. Нам часто доводилось удирать от стаи бешеных псов, поэтому я досконально изучила пути отхода. Мужчина бежал за мной. Не кричал, не звал, не пытался стрелять, лишь тихо, но уверенно преследовал, словно хищник свою жертву.

Прежде чем он успел нагнать меня, я нырнула в маленькую щель в заборе из металлической сетки и опять поранила ноги. Учитывая, что на мне лишь короткая майка и нижнее белье, неудивительно. Но сталкер в эту щель наверняка не протиснется. Ему придется лезть через забор. Запрыгнув на крыши боксов, я побежала босыми ногами по железному настилу. Летним днем он настолько горячий, что невозможно ступить. Хорошо, что сейчас раннее утро. Хотя ночью поспать мне так и не удалось, потому ощущался дикий упадок сил.

Лишь на секунду обернувшись, я увидела приближающегося хищника. Адреналин вскипел в крови, подогревая мой азарт. Не догонишь, гад!

Свернув налево, я спрыгнула вниз, точно зная, что спущусь на мусорные баки. Вот только я не учла, что неподалеку обычно патрулирует шайка диких псов. Твари так одичали, что бросались на все, что движется. Заметив меня издалека, они оскалились и кинулись по следу. Единственный способ спастись – опять залезть на крыши. Не оглядываясь, я перебежала на другую сторону, где тянулся новый ряд складов, и вскарабкалась по выпирающим замкам железных роллет. Здесь было сразу три замка, и мне удалось довольно быстро влезть наверх. Псины, хозяева местности, тоже знали, где можно подняться. Они пробежали чуть дальше, взобрались по бакам и начали преследовать меня уже по крышам. Я понимала, что сил становится все меньше, а псы догоняют. Но прежде чем мне опять пришлось прыгать, раздался выстрел, заставивший меня вжать голову в плечи. Один, затем другой, третий. Они звучали эхом над одичалой местностью, как и скулеж умирающих животных.

– Стоять! – крикнул преследователь.

Я лишь на секунду остановилась, сделала вдох и снова помчалась. Чуть дальше будет развилка, если только удастся добежать… Позади послышалось ругательство, но не выстрелы. Он не хотел меня убивать.

Почти добралась до нужного места, чтобы спрыгнуть вниз и оторваться, но что-то резко дернуло меня назад. Перекатившись, я оказалась лежащей лицом вниз и тут же ощутила тяжелое тело на себе. Он подкрался тихо, как зверь. Мужчина больно схватил меня за запястье и перевернул на спину, устраиваясь сверху между моих разведенных ног. На целую секунду я застыла, всматриваясь в его лицо. Жестоко красив. Именно так я о нем подумала в тот момент. Брюнет с темно-карими глазами и хищными чертами лица смотрел на меня с нескрываемым превосходством.

– Попалась, – констатировал он.

В это же мгновение на мою щеку упала крупная капля дождя. Затем еще и еще. Будто какой-то знак свыше, на наши головы обрушился ливень. Я словно отрезвела и начала вырываться из крепкой хватки.

Дрэйк, как обратился к нему Боб, сжал мои руки и поднял их над головой, склоняясь к самым губам. Казалось, дождь вовсе не волновал маньяка, он был полностью сосредоточен на мне.

– Ты меня не получишь, – прошипела я, подтверждая слова решительным взглядом.

Начала вырываться с новой силой, пуская в ход ноги. Дрэйк потянулся рукой к своему поясу и, достав складной ножик, приставил его к моему горлу. Я застыла. Пришлось. Ублюдку это понравилось, он ликовал и с удовольствием наблюдал за моей беспомощностью.

– Ш-ш-ш, – зашипел он, хищно улыбаясь.

Опустив нож ниже, он провел им поверх мокрой майки и спустился к бедрам. То ли от дождя, то ли от контраста ощущений мое тело пронзила дрожь. Задев лезвием трусики, наглец резко дернул, разрезая ткань. Не отрывая от меня взгляда, стянул остатки вниз. Отбросив холодное оружие, словно оно раздражало, Дрэйк провел пальцами по моим обнаженным бедрам. Я поймала

себя на мысли, что с замиранием смотрю, как крупные капли дождя стекают по красивому лицу. Во мне проснулись древние инстинкты. Загнанная в угол и пойманная, как жертва в когтях хищника, я трепетала в его руках. Не понимая реакции своего тела, пыталась бороться с нахлынувшим возбуждением. Но в то же время какая-то неведомая сила не позволяла сопротивляться незнакомцу, даже отвести взгляд казалось непосильной задачей. Сделав глубокий вдох, он словно втянул мой запах и закатил глаза в блаженстве. Его руки блуждали по моим бедрам, нагло лаская, но именно это заводило еще больше. Этот парень был дико сексуален, беря без спросу. Дьявол, меня и раньше тянуло к плохим парням, но никогда до такого безумства. У него на лице было написано «опасность», и я уже знала, что хочу его.

Расстегнув ширинку джинсов одной рукой, маньяк продолжал удерживать мои запястья над головой, не прерывая зрительного контакта. Возможно, он гипнотизировал меня, потому что я окончательно сдалась и перестала вырываться. По крайней мере, такое я придумала оправдание собственной безрассудности.

Когда он вогнал в меня член, я сжала губы, чтобы удержать стон. Это было так чертовски хорошо и так сладко. Дрэйк начал быстро двигаться, заполняя меня изнутри. Этот мужчина заставлял чувствовать то, что ни у кого до него не получалось. Я сходила с ума от блаженства, но всеми возможными способами старалась не подавать виду, что каждую секунду наслаждаюсь его мощными движениями, дерзким взглядом, непроницаемым видом.

В какой-то момент он сдался и с гортанным рыком впился в мои губы жестким поцелуем. Я отвечала с той же страстью, не желая понимать, что это гребаная реальность, а не плод моего больного воображения. Ради нескольких мгновений кайфа я была готова отключить мозг, забыться, изменить собственным принципам и правилам. Здесь и сейчас я нарушила все запреты, и мне было глубоко наплевать.

Оргазм пронзил все тело в то же мгновение, когда Дрэйк сделал последний мощный толчок и полностью вышел из меня. А затем взвыл в небо, возвышаясь к пику собственного наслаждения. Натурально взвыл, как животное.

Мускусный запах его тела вперемешку со свежестью дождя витал в воздухе. Но зрительный контакт был утерян, а вместе с ним прошло и затмение разума. Бросив опасливый взгляд по сторонам, я лишь сейчас осознала, что лежу

полуобнаженная на крышах гаражей, неподалеку от трупов диких псов, и меня только что изнасиловал маньяк, возомнивший себя волком. И самым противным в этой ситуации оказалось понимание, что насилия вовсе не было. Он получил меня слишком легко.

Пребывая в полной растерянности и беспомощности, я наткнулась взглядом на лежащий неподалеку ножик и тут же поддалась отчаянному порыву. Бросившись в сторону, схватила холодное оружие и, выставляя его вперед, начала отползать от ненормального подальше. Двигаться удавалось с трудом – слишком скользко. Дрэйк смотрел на меня с удивлением, даже с насмешкой, а потом и вовсе расхохотался, словно безумец. Воспользовавшись заминкой, я быстро поднялась и со всех ног побежала по крышам, стараясь не упасть. Я не слышала ничего кроме своего колотящегося сердца и сбившегося дыхания. Адреналин вернулся, как и чувство необратимой опасности. Секунды мне хватило, чтобы обернуться назад и понять, что его там нет. Страх окутал сознание, не давая свободно дышать. Где-то снизу послышался грозный рык, и через мгновение этот псих буквально взлетел на крышу, преграждая мне путь. Громко взвизгнув от неожиданности, я повалилась на жесткое покрытие и снова оказалась придавленной. Мои руки, как и все тело, были плотно зафиксированы, без единого шанса вырваться. Отчаяние накатило с новой силой, когда я поняла, что так и не успела воспользоваться ножиком. Дрэйк крепко сжал его в моей руке, а затем резко вырвал из захвата.

– Это мое, – злобно процедил он, сложил нож и спрятал в нагрудный карман кожаной куртки.

Поднявшись на ноги, он резко дернул меня и потащил назад, словно бездушную куклу. Как бы я ни сопротивлялась, ни пыталась вырваться, все безуспешно.

Я понимала, что надеяться на помощь нет смысла. Да и не было никого поблизости, лишь предатель Боб, который даже не выглянул из окна, когда маньяк тащил меня мимо его ветхого дома. Увидев черный джип у ворот, я начала дергаться еще яростнее. Даже воспользовалась выученным когда-то приемчиком, чтобы зарядить Дрэйку между ног, но опять не успела. В быстроте реакции мне с ним не тягаться. Увернувшись, он наклонился и закинул меня на плечо. А затем громко шлепнул по моим обнаженным ягодицам и быстро понес к машине. Усевшись на водительское место, он небрежно скинул меня на пассажирское, завел двигатель и резко тронулся с места. Я хотела выпрыгнуть на ходу, но дверь и окна были заблокированы. У меня больше не оставалось

путей отхода. Мерзавец вез меня в неизвестном направлении, и я могла лишь молить о пощаде.

– Что ты со мной сделаешь? Куда мы едем? Дрэйк? Ты ведь Дрэйк, так? Черт побери, ответь мне! Не молчи!

Мои панические крики доставляли удовольствие гаду.

Резко затормозив, он бросил на меня оценивающий взгляд, дольше положенного задерживаясь на промокшей майке.

– Я думал, ты не такая истеричка.

– Ты с ума сошел? – пропищала я, задыхаясь от возмущения. – Ты похитил меня! И везешь неизвестно куда, неизвестно для чего. Я впервые тебя вижу, и ты еще смеешь обзывать меня истеричкой? Псих!

Он потянулся ко мне, отчего я взвизгнула в испуге, вжавшись в сиденье.

– Мы уже знакомы, – нагло ухмыльнулся он. – Я Дрэйк, ты Рэйн, мы оба получили оргазм пять минут назад.

С этими словами он открыл бардачок и вытащил оттуда черный футляр для очков. Вот только модного аксессуара там не было, вместо этого маньяк достал тонкий шприц.

– Ч-что это еще за дрянь?

Моему отчаянию не было предела.

– Ты слишком болтлива, – небрежно бросил мужчина и вогнал иглу в мое бедро.

Я даже не успела проследить за его движением, только закричала от резкой боли, когда он ввел прозрачную жидкость.

– Поспи.

Шелковистый голос звучал отстраненно, моя голова стала тяжелой, тело размякло. Взгляд зацепился за его руку, удерживающую руль, там и остался. Я медленно погружалась в сон, и мне это совершенно не нравилось.

* * *

– Я больше не собираюсь заниматься этим дерьмом, Рэй. Меня уже мутит от одного их вида.

– Тай, послушай…

Знакомый голос маньяка заставил меня окончательно прийти в себя. Просыпаться в его присутствии становится дурной традицией.

– Нет. Ты обещал, что мы уедем, – яростно спорил другой.

– Джентльмены…

О! А это уже третий. Дьявол, куда меня занесло?

– Почему бы вам двоим не заткнуться?

– Заткнись сам, Лайн! Почему ты не поддерживаешь меня?

– Тай… – предупреждающий голос Дрэйка.

– Да пошли вы оба. Идиоты!

Совсем близко от моей головы прозвучали шаги и хлопнула дверь. Так вот отчего у меня тело так задубело! Этот гад просто бросил меня на полу. Молчание затянулось, и я поняла, что меня рассекретили. Притворяться спящей больше не было смысла. Но и открыть глаза оказалось не так уж легко. Голова гудела, и каждое движение отзывалось болью. К тому же я сильно замерзла и начала дрожать. Когда наконец подняла веки, я едва не вскрикнула от неожиданности, но в горле была настоящая пустыня. Надо мной склонился незнакомый парень. Симпатичный, с улыбкой на все тридцать два и веселыми лукавыми глазами

зеленого цвета. Все бы ничего, да только он был чертовски похож на моего маньяка. Только моложе.

– Привет! – радостно воскликнул парень, будто увидел лучшую подругу.

Я, естественно, его радости не понимала и не разделяла. Повернув голову, обнаружила Дрэйка. Он стоял неподалеку в непринужденной позе, облокотившись о дверцу своего джипа. Но что больше всего поразило – он даже не удостоил меня взглядом. Неужели там, вдалеке, что-то настолько интересное?

Игнорируя, судя по идентичности, брата маньяка, я приподняла голову и осмотрелась. Да, я таки лежала на деревянных досках прямо перед входом в старый дом. Повсюду росли хвойные деревья, и стояла полнейшая тишина. Я в лесу. Черт! Без единой догадки, что это за часть страны и в каком направлении дорога. Застряла с тремя мужиками, один из которых определенно неуравновешенный псих, маньяк, насильник и, скорее всего, наркодилер. По крайней мере, он знает Боба, а это говорит само за себя. Единственное, что давало мне подсказку о временном промежутке, – моя одежда. Она полностью высохла, как и волосы, которые слиплись неопрятными прядями. Значит, точно прошло больше двух-трех часов.

– Что ты ей дал? – поинтересовался младший брат Дрэйка, обеспокоенный моим состоянием.

Наконец похититель отреагировал и бросил на меня тот самый небрежно-оценивающий взгляд.

– Ширь из бардачка, – пожал плечами он.

– Дьявол, Рэй, какого?.. – На этот раз братишка не на шутку разозлился. – Это была моя последняя доза.

Досада и зверское отчаяние в его голосе дали мне понять, что у парня зависимость.

– Скажи «спасибо» Рэйн, – кивнул в мою сторону подлец.

Отлично! Теперь еще и его брат-нарик будет меня ненавидеть. К моему удивлению, парень не стал больше спорить и обвинять меня во всех вселенских бедах, лишь недовольно поджал губы, прожигая Дрэйка злобным взглядом. Повисло напряженное молчание, братья словно мысленно общались друг с другом. Мне даже на секунду стало завидно, что у них такая связь. У этих шизанутых есть поддержка, семья, друзья. А я совершенно одна, выкрадена прямо из постели, нахожусь непонятно где и, ко всему прочему, ужасно замерзла и проголодалась. Приподнявшись на локтях, я заметила, что одета в мужские трусы-боксеры, и это, черт побери, была самая приятная новость за сегодня.

– Я хочу пить, – смело заявила я этим двум. Не знаю, имела ли я право что-либо требовать, учитывая положение пленницы, но терпеть, пока они догадаются сами, не было ни сил, ни настроения.

– Естественно, – пробурчал младший брат.

В этот момент, словно по волшебству, из дома вышел третий, держа в руках стакан с водой.

– Вот, – угрюмо произнес он, вручая мне прохладный напиток.

Мне не пришлось долго рассматривать парня, чтобы сделать вывод, что они с младшим абсолютно одинаковые. Близнецы-нарики под покровительством старшего брата, манька и насильника. Отличная компания.

Выпив залпом отвратительную на вкус воду, я слегка потушила жажду, но вместе с тем продрогла еще больше. Даже зубы стучать начали. Угрюмый близнец стянул с себя джинсовую куртку и бросил ее мне под ноги, а веселый в это время заговорщически подмигнул и опять заулыбался. Да они чокнутые!

– Я Лайн, кстати, – наконец заговорил весельчак, нарушая неприятную тишину. – А это Тайгер, мы близ- нецы.

В его голосе звучало столько радости, что я всерьез задумалась о его психическом состоянии. Укутавшись в огромную куртку, удивленно глянула на него и с опаской посмотрела на маньяка.

– Ну, а Дрэйка ты уже знаешь.

Встретившись с моим похитителем взглядом, я с трудом подавила рвущееся наружу ругательство. Но когда на наглой морде появилась такая же наглая улыбочка, меня прорвало.

– Чего скалишься, псих? Куда ты меня завез? Тебя за это посадят в тюрьму. Вас всех ждет веселенькое будущее на нарах, и…

– Видишь, я должен был ее заткнуть, – перебил меня Дрэйк, обращаясь к Тайгеру.

– Черт тебя побери, Дрэйк! – завопила я, поднимаясь на ноги. – Кто же так поступает? Мне все равно, чем ты там занимаешься. Абсолютно плевать на тебя и твоих братьев, которых зовут, как зверей из джунглей. Просто скажи, чего ты, мать твою, хочешь от меня?

– О-хо-хо! – воскликнул угрюмый близнец, расплываясь в широкой улыбке, как и Лайн. – А детка с характером!

– Я тебе не детка, – зашипела я, но тут же отпрянула, почувствовав опасность. В окружении троих мужчин, от которых так и несло тестостероном и мощью, мне стало еще больше не по себе. Я заткнулась, ожидая ответа на свой гневный выпад. Мельком осмотревшись по сторонам, начала взвешивать шансы перескочить через перила, сигануть вглубь леса и при этом не оказаться пойманной, как в прошлый раз. Один на миллион, не больше.

Дрэйк, неторопливо преодолев две ступеньки, встал напротив меня и неожиданно шлепнул по ягодицам.

– Ты моя, детка, – заявил наглец, склоняясь к самым губам. Как и тогда, его глаза завораживали до сковывающего страха. – Даже и не думай бежать.

Резко отстранившись, он вновь осмотрел меня похотливым взглядом. Ему точно нравилась реакция моего тела – страх вперемешку с непонятным предвкушением.

– Хотя… можешь попробовать. Мне понравилось утром.

Оставив меня, покрасневшую от стыда, так и не ответив ни на один мой вопрос, Дрэйк зашел в дом.

– Кто голоден? – как ни в чем не бывало спросил Лайн.

– Да, я бы чего-нибудь перекусил, – закивал в ответ Тайгер.

А затем они вместе посмотрели на меня, как голодные котята на мамашу. И тут меня прорвало. Я начала смеяться до слез.

– Серьезно? – пытаясь отдышаться, решила я уточнить. – Вы, психи, похитили меня, чтобы я вам готовила? Нет, это не может происходить со мной!

Близнецы одновременно сложили руки на груди и смерили меня недовольными взглядами.

– Да брось, – сказал весельчак Лайн. – Ты же голодна.

– И ты женщина, – констатировал угрюмый Тайгер. – А значит, умеешь готовить.

– Да ты гений, – съязвила я. – Но, к сожалению, твоя логика неверна. Готовка – самое страшное, что может со мной произойти.

– Ты уверена? – донесся насмешливый голос маньяка из дома.

Близнецы хитро улыбнулись, а я сжала руки в кулаки, чтобы опять не взорваться.

– Где у вас холодильник? – процедила я, вынужденная признать поражение.

– Прошу! – радостно воскликнул Лайн, открыл передо мной дверь и отвесил издевательский поклон.

Тайгер же оставался серьезным и следил за каждым моим шагом, будто опасался, что решусь на побег. Не сейчас. Я не ела вторые сутки, если не брать в расчет чипсы, которые нашла у Боба.

Домик был типичным логовом охотника или лесничего. Как оказалось, он сложен из трухлявых досок и держался на честном слове. Здесь ничуть не теплее, чем снаружи, но хотя бы не обдувает, и есть крыша над головой на случай дождя. А еще большой круглый стол, шесть стульев, кухонная поверхность с мойкой у окна, закрытый шкаф около двери в другую комнату и допотопный холодильник.

Дрэйк расселся на стуле, деловито уткнувшись в мобильник. Интересно, здесь есть связь? Я могла бы вызвать копов.

– Даже и не думай, – послышалось за спиной. Потеряв братьев из виду, я запуталась, кто из них кто. А одинаковая одежда вовсе не помогала. – Копы сюда не явятся, даже не стоит пытаться.

– Ты что, мысли читаешь? – возмутилась я, открывая дверцу холодильника. Сырое мясо и яйца. Не густо, но и на том спасибо.

– Только если они написаны на лице, – улыбнулся близнец.

Так, это, должно быть, Лайн. Он у нас с юмором.

Выгрузив провиант на стол, я схватила лежащий рядом нож, чтобы разрезать мясо на стейки. Дрэйк отреагировал молниеносно и тут же перехватил мою руку, дергая на себя. Глядя ему в глаза, я застыла. Его злобный взгляд до жути пугал.

– Я только… стейки, – начала я оправдываться, не в силах вынести напряжения.

– Расслабься, бро, – откликнулся Тайгер, положив тому руку на плечо.

Дрэйк с коротким рыком оттолкнул меня и, резко поднявшись со стула, вышел в другую комнату. Дверь громко хлопнула, а я вздрогнула, все еще напуганная его диким взглядом.

– Не парься, – беззаботно протянул Тай. – У него проблемы с доверием.

– О! У него проблемы с доверием? – передразнила я, распаляясь. – Да что ты!

Лайн рассмеялся, немного разрядив обстановку. Но, попав под осуждающий взгляд брата, смолк.

– Что? Это было комично, учитывая ситуацию.

– Это. Ни. Черта. Не. Комично. Лайн! – процедил Тайгер, отчеканивая каждое слово.

– О, не-е-ет. Только не начинай опять…

Пока они спорили, я всерьез задумалась над тем, чтобы схватить кусок мяса и рвануть с ним в лес. Но голод победил фантазии, и мне пришлось заняться ненавистным делом – готовкой.

Глава 2

Рэйн

Спустя двадцать минут, под бесконечно долгие споры близнецов приятный аромат готовой пищи заполнил дом. Стоило поставить сковороду со стейками на стол, как из комнаты появился Дрэйк. Окинул меня строгим взглядом, будто я в чем-то провинилась, но когда увидел еду, в глазах промелькнуло предвкушение.

Я не стала ждать приглашения. В конце концов, мне пришлось готовить, мучиться, а значит, ужин заслуженный. Но стоило сесть на стул, как меня схватили за руку и сорвали с места. Дрэйк абсолютно бесцеремонно уселся на намеченное мною место, а затем притянул к себе на колени. Я застыла, не зная, как реагировать и чем это для меня закончится. К удивлению, продолжения, которое так и рисовало мое разгулявшееся воображение, не последовало. Мужчина просто наколол мясо на вилку и протянул мне.

– Кусай, – прозвучала грубая команда.

– Ты собрался меня кормить? – возмутилась я, бросая настороженные взгляды на близнецов. Тайгер уткнулся в тарелку, поглощая омлет, а Лайн стих, наблюдая за нами исподтишка.

– Это моя прямая обязанность, – с издевкой ответил мужчина. – Кусай.

– Лучше бы ты сам готовил, – заворчала я, но под недовольным взглядом смолкла и потянулась к аппетитному кусочку. Стоило открыть рот, как Дрэйк отдернул вилку и беззаботно улыбнулся.

– Ну! Что с координацией? – невозмутимо спросил он.

Бросив нахалу осуждающий взгляд, я вновь открыла рот, но маньяк опять затеял эту глупую игру.

– Не дразни меня, – раздраженно прорычала я. Но когда опять не дотянулась до желаемого, психанула и взяла другой кусок мяса с тарелки. Прямо руками. И плевать на приличия – я голодна.

– Вот что бывает, когда играешь с едой, – прокомментировал Лайн, тихо посмеиваясь.

У меня возникло впечатление, что он имел в виду меня, а не стейк. Пережевывая наспех приготовленное и оттого жесткое мясо, я попыталась вырваться из захвата сильных лапищ мужчины, но безуспешно. Он не ослаблял хватку до самого конца ужина. Все время сидел в напряжении, готовый наброситься на меня при первой же попытке сбежать.

– Как насчет того, чтобы обсудить мое… хм… положение? – заговорила я, как только он отодвинул от себя тарелку. Я надеялась, что теперь, когда сыт, он немного подобреет и отпустит меня. Или хотя бы выдумает красивую историю, зачем выкрал незнакомую девушку прямо из постели. Розыгрыш? Шутка? Ток-шоу? Благотворительная акция? Что-то типа «дом всем бездомным подросткам»? Хотя в свои двадцать я столько повидала, что порой рассуждаю, как шестидесятилетняя бабка, но формально еще три месяца остаюсь

несовершеннолетней.

– Да, – неожиданно выдал Дрэйк, заставив меня оживиться.

– Да? Ты наконец все пояснишь? – с надеждой заглянула я в карие глаза.

– Конечно, – закивал он. А затем не так грубо, как до этого, столкнул меня с колен и сам встал со стула.

– Пойдем, – кивнул он в сторону двери, скрывающей комнату, в которой я еще не была.

Естественно, мне это не понравилось. Насторожило.

– А п-почему не здесь? – заикаясь, спросила я, начиная пятиться назад.

– Ты хотела обсудить свое положение, так ведь? Ты уверена, что хочешь делать это при свидетелях? Потому что обсуждать его мы будем сто процентов лежа.

Лайн прыснул со смеху, а Тай с недовольством пнул его в бок. До меня только спустя мгновение дошло, что Дрэйк имел в виду. Положение лежа. Закрытая комната. Я и маньяк. Наедине.

– О не-е-ет, – протянула я, отчего Лайн засмеялся еще сильнее, хоть и старался приглушить звук кулаком.

Я всерьез подумала, что он под хохоточным зельем.

– Чего ты смеешься? – закричала я, чувствуя, как подступает паника. – Скажи что-то своему брату! Он у вас полнейший псих.

– Да, знаю, – с сочувствием произнес Лайн. – А ты думаешь, чего я так рад тебя видеть? Он семнадцать лет над нами издевался, а теперь появилась ты, и мы с Таем в шоколаде!

На этот раз прыснул Тайгер и даже протянул Лайну ладонь, чтобы «дать пять».

С глазами, полными ужаса, и открытым от потрясения ртом я переводила взгляд с близнецов на похитителя, понимая, что опять, черт возьми, проиграла.

– Семнадцать лет? – нервно хохотнула я, осмотрев парней с ног до головы.

Они выглядели моложе Дрэйка, но семнадцать или даже двадцать я бы этим бугаям никогда не дала. Думала, они лет на десять старше меня.

– Только не говори, что ты старше, – насупился Лайн.

– Нет, пожалуйста, скажи, что ты старше, – перебил его Тайгер. – Пусть тебе будет двадцать один.

– Ну, – замялась я, еще больше приближаясь к двери, – почти…

А может, стоит хотя бы попытаться убежать? Не хочу в ту комнату!

– Сколько же тогда тебе лет? – попыталась я отвлечь Дрэйка. Но по напряженной позе и жесткому взгляду нетрудно было догадаться, что маньяк готов сорваться в любую минуту, и никакая болтовня его не запутает.

– Идеально для тебя, – как и прежде, с долей надменности заявил он.

В мгновение ока он оказался рядом и закинул меня на плечо, как мешок с песком. Я только взвизгнуть успела от неожиданности.

– Не слишком стар и достаточно опытен, – тихо сказал он, направляясь именно туда, куда я сама ни за что бы не пошла. Но братья все равно его услышали и, переглянувшись, расплылись в глупых улыбках, которые в моем положении вверх тормашками казались ужасными оскалами. Подростки-переростки, да еще и нарики.

Как только дверь за нами закрылась, Дрэйк потащил меня дальше. Мельком осмотревшись, я увидела маленькую комнату в полумраке. Кровати не было, только старый матрас на полу. Другой мебели не имелось, зато обрадовало наличие окна. На дворе уже стемнело, наступил тихий вечер в лесу. Но мы прошли мимо всего этого. Послышался скрип еще одной двери, и через секунду

меня поставили на ноги. Но не успела я толком привыкнуть к обстановке и понять, куда же похититель меня приволок, как на голову обрушился поток ледяной воды. Мой визг, наверное, оглушил всех животных в лесу, включая то, которое противно скалилось, стоя напротив.

– Душ? – зазывающе произнес Дрэйк, снимая с себя одежду.

Я застыла, забыв даже о холоде и дрожи по всему телу. В конце концов, ледяной душ мне сейчас просто необходим. Мужчина, стоящий передо мной обнаженным, был превосходен. Каждый дюйм его сильного тела излучал секс. Мой взгляд наткнулся на идеальное мужское достоинство и там остался, пока Дрэйк подходил вплотную. Натянув за собой тканевую шторку, он встал под холодный душ, ничуть не поморщившись.

– Вода из бака. Дождевая, – пояснил он, беря в руку брусок мыла. – Нужно экономить.

И все это с хитрой улыбкой, обещающей какую-то подлянку. Всунув второй брусок в мою ладонь, он, как ни в чем не бывало, начал намыливать свое тело. Не знаю, какое чудо вселенной могло бы заставить меня отвести взгляд от его рук, плавно спускающихся ниже и ниже…

– В одежде не очень удобно мыться, – хмыкнул он, намекая на мою промокшую майку и боксеры.

– Я бы хотела принять душ в одиночестве, – ответила я. Уже замерзла до такой степени, что начала стучать зубами.

Дрэйк лишь покачал головой и, ухватившись за майку, разорвал ее прямо на мне с такой легкостью, словно это была бумага. Отмахиваясь одной рукой и прикрываясь другой, я пыталась отдалиться от маньяка, но в маленькой тесной кабинке это было не так-то просто сделать. Мужчина резко развернул меня лицом к стене, заставляя замереть.

Его горячие руки заскользили по моей ледяной коже, даря невероятные ощущения. Опустившись со спины на поясницу, Дрэйк задел пальцами резинку белья и медленно стянул его к ногам, присев на корточки.

– Ах, значит, мою одежду можно рвать, а твою…

Я начала возмущаться, но смолкла, когда его ладонь легла на мою ногу и начала подбираться выше, к сокровенному месту. Сцепив зубы, я пыталась бороться с нахлынувшим совершенно неуместным возбуждением. Руки искусителя творили чудеса, скользя по моей коже, и я ненавидела себя за то, что молчу, позволяю ему это и наслаждаюсь каждой секундой. Я была почти готова умолять маньяка не останавливаться, когда вода перестала литься. Дрэйк отстранился, а я подавила стон разочарования. Но тут же взяла себя в руки. Да кем он себя возомнил? Я не какая-нибудь дешевка. И отдаться могу лишь тому, кто мне по-настоящему нравится. А этот наглый, беспринципный, грубый наркодилер, возомнившей себя центром планеты, совсем не подходит к моему идеалу мужчины.

Выйдя из душевой, Дрэйк снял с крючка большое коричневое полотенце и, не вытираясь, укутал меня. А затем поднял на руки, на этот раз нормально, и понес в комнату. Ладно, должна признать, это мило. Как для наркодилера.

Но когда он опустил меня на матрац, выдернув полотенце, я забрала свои мысли обратно. Нет. Плохой-плохой Дрэйк.

– Ты опять… ты собрался…

Мысли вновь стали сумбурными, стоило наткнуться взглядом на стоящий член.

– Да! – довольно протянул Дрэйк, нависая надо мной.

Он положил руку на мою щеку, заставляя поднять голову, и провел по губам большим пальцем. От мужчины пахло свежестью, хвоей и чем-то еще. Сильный мужской аромат проник мне в нос, затмевая разум. Я осознала, что и тогда, на крышах гаражей, именно этот запах свел меня с ума.

Видимо, подумав о чем-то очень греховном, Дрэйк улыбнулся в предвкушении. Я, словно под гипнозом, не могла оторвать взгляд от этих манящих губ. И маньяк это понял. Слегка надавив на подбородок, он заставил меня приоткрыть рот и коснулся пальцем языка.

– Ты будешь очень послушной девочкой, – хрипло проговорил он.

Не спрашивал и не просил – утверждал. Даже требовал. Я же пребывала в плену его взгляда, отдаленно понимая, что это снова происходит со мной. Не в силах сопротивляться, я превратилась в куклу, ведомую его взглядом.

– Дрэйк, – прошептала я умоляюще.

О чем просила, – отпустить или быстрее продолжить – сама не знала. Но томление не давало нормально дышать.

Опустив вторую руку, Дрэйк потер свое достоинство. Этот мужской жест вызвал море противоречивых чувств. Стоило представить, как его сильный, твердый, возбужденный член входит в меня, тут же нахлынуло мощное вожделение. Я так сильно хотела своего похитителя. Но в то же время нереальность происходящего, страх перед неизвестностью не позволяли мне расслабиться и отдаться порыву полностью.

Он начал наклоняться, а я, запаниковав, отползла назад. Наткнувшись спиной на стену, замерла, наблюдая за каждым его движением. Чем больше мужчина приближался, тем больше страх заполнял мое сознание.

– Не надо, – пискнула я, когда он опустился на матрас.

Дрэйк властно схватил меня за подбородок и заставил взглянуть ему в глаза. Мне не нужно было слов, чтобы понять немой приказ в его взгляде.

– Я не буду этого делать, – как можно тверже сказала я. Но голос дрогнул, выдавая взволнованность.

Дрэйк усмехнулся краем губ и провел рукой по щеке. Собрав мои не слишком длинные волосы в кулак, он резко дернул на себя и склонился к губам, чтобы прошептать:

– Не будешь делать что?

Нервно сглотнув, я попыталась вырваться. Безуспешно.

– Скажи это, – требовал он.

Я не понимала его глупую игру, это было унизительно, но возбуждение ничуть не спадало, даже наоборот.

– Я не буду… прикасаться к тебе там. Ты не заставишь меня.

Черт, это прозвучало, как вызов. Возможно, именно этого я и хотела, но боялась признаться даже себе. Какая вменяемая девушка на моем месте стала бы провоцировать маньяка?

– Знаю, – неожиданно смягчился он, отпуская волосы. – Ты еще этого не заслужила, Рэйн.

Дрэйк толкнул меня на матрас. Навалившись сверху, он снова захватил в плен мои руки, не давая пошевелиться.

– Сначала я приручу тебя…

Развел коленом мои ноги, устраиваясь между бедер.

– И тогда, когда ты очень хорошо попросишь…

Свободной рукой провел по моей возбужденной плоти, растирая влагу.

– Я позволю тебе отсосать его.

– А-а-ах…

С губ сорвался протяжный стон, когда мужчина без подготовки и предупреждения вошел в меня до отказа. Дрэйк застыл на мгновение, наслаждаясь выражением чистого блаженства с примесью сладкой боли на моем лице, а затем начал сильно и резко двигаться.

В этот момент наступило настоящее безумие, заглушающее все доводы разума. К черту! Я совершенно не могу сопротивляться, когда он творит со мной такое.

Сильные толчки заставляли плавиться от блаженства каждую клеточку моего тела. Мускусный аромат его кожи впился в сознание, затмевая все вокруг. Дрэйк был во мне, на мне, повсюду. Такое потрясающее и в то же время жуткое, пугающее чувство. Будто я погибну, если сейчас же не сделаю вдох, наполненный запахом этого мужчины. Для меня он оказался самым сильным афродизиаком, сводящим с ума.

– Что ты делаешь? – послышался его тихий смешок над ухом. – Засос?

Он слегка сбавил темп и отстранился. Я вцепилась в его плечи, боясь отпустить. Отдаленно понимала, что смахиваю на сумасшедшую наркоманку, но не могла себя заставить действовать разумно.

Наши взгляды снова пересеклись. Он изучал с легкой насмешкой, а я молча молила о продолжении. В темных глазах мелькнул опасный блеск, знаменующий начало взрыва, и маньяк с коротким рыком впился мне в губы. Поцелуй вовсе не был нежным, но я получала удовольствие даже от грубости и боли. Будто плавилась в руках Дрэйка, словно лед от огня. Мысли были лишь о том, насколько его тело идеально подходит моему. Я не хочу это прекращать, мать твою, никогда.

Толчки стали мощнее, прикосновения грубее. Он целовал и кусал шею, плечи, груди. А я вцепилась в него руками с такой силой, будто от этого зависела моя жизнь, и неустанно молила, чтобы он не останавливался.

В этот раз оргазм был настолько мощным, что я не сдержала крик. Казалось, я попала в рай. Я совершенно не отдавала отчета своим действиям. Плевать, что кто-то может услышать, я все еще отказывалась думать. В себя меня привел грозный рык Дрэйка. Тяжело дыша, я распахнула глаза и увидела угрюмое лицо мужчины.

– Теперь вытащи из меня свои когти, – зашипел он и с издевкой добавил: – Пожалуйста.

Лишь спустя мгновение, наведя фокус, я поняла, что расцарапала его плечи и шею до крови, а правой рукой все еще крепко удерживала за предплечье. Быстро отдернув руку, с ужасом и страхом я посмотрела в карие глаза.

– Прости, – пискнула я, готовясь к худшему.

Как и в первый раз, нахлынуло отчаяние. Я отвела взгляд, смотря куда угодно, лишь бы не на него. Я была полностью потеряна, дезориентирована и беспомощна. Не до конца понимая, что только что произошло, и еще меньше – как я это допустила, я пыталась проанализировать ситуацию. Выводы напрашивались неутешительные – я сошла с ума.

– Эй, Рэйн.

На удивление нежный голос вновь заставил меня сфокусироваться на карих глазах. В них больше не было злобы, жесткости, даже привычной насмешки. Дрэйк нахмурил брови, будто сам не понимал чего-то, но усердно искал ответа.

– Что ты сделал со мной? – прошептала я, нарушая затянувшуюся тишину. – Почему каждый раз так… так…

– Охренительно? – дополнил он, слегка улыбнувшись.

Это было именно то слово, которое идеально описывало мои эмоции. Я кивнула, ожидая ответ.

– Хм, – задумчиво протянул Дрэйк, перекатился на спину, закинул руку за голову и прикрыл глаза, давая мне возможность изучить его красивый профиль. Он выглядел расслабленным, но я чувствовала, как напряжены его мышцы. Этот мужчина никогда не теряет бдительности.

– Видимо, просто так должно быть, – немного подумав, сказал он.

Других объяснений не последовало, и я возмущенно фыркнула.

– Это не ответ.

– Другого у меня нет.

Этим тоном он как бы намекал, что тема закрыта и мне пора бы отвянуть. Вот только я так не умею. Неведение сводило с ума.

– Это. Не. Нормально. Дрэйк! – отчеканила я, нависая сверху.

Он продолжал лежать с закрытыми глазами. Я расценила это как возможность выговориться. И началось…

– Ты, твердолобый сукин сын, который явился черт знает откуда и возомнил себя крутым работорговцем. Скажи мне вот что, ковбой. Какая адекватная девушка, услышь она о том, что ее собираются поиметь и закопать где-то в лесу, расплывется лужицей и сама раздвинет ноги перед маньяком? А? Чего ты лыбишься, ублюдок? Я что, похожа на мазохистку? Говорю тебе, это не нормально, твою мать. Кто ты? Хренов волшебник? Как ты заставил меня хотеть себя? Если ты сейчас же не ответишь…

В мгновение ока я оказалась прижатой сильным телом и умолкла от неожиданности.

– То что? – с вызовом спросил он.

Я прищурила глаза и со всей решительностью ответила:

– Выцарапаю тебе глаза. Ты уже знаешь, как я люблю царапаться.

Он опять улыбнулся, да и смешинки в глазах выдавали веселье. Для него это было не больше, чем забавная игра.

– Так ты убьешь меня? – серьезно спросила я, пытаясь прочесть ответ по красивому лицу. – Просто скажи: да или нет?

Но вместо ответа последовал вопрос:

– Что ты делала у Боба?

– Иди к черту! – вспылила я, отталкивая маньяка. Он на удивление не стал сопротивляться, а послушно улегся рядом, продолжая сверлить меня пытливым взглядом.

– Я так не играю, Дрэйк, – строго сказала я, натягивая одеяло, сбившееся у ног. – Отныне ответ за ответ. Никак иначе. Я вообще отказываюсь с тобой разговаривать, пока не скажешь, с какой целью похитил меня.

– Прости, могу ли я уточнить? – издевательски протянул он. – Ты совсем отказываешься разговаривать в моем присутствии, либо же будешь просто игнорировать мои вопросы? Рэйн? Оу, ты не разговариваешь со мной уже прямо сейчас? С этой минуты? Ты заснула? Господи, надеюсь, ты не храпишь, потому что я не выношу этот звук. Как-то Тай сломал Лайну нос, и тот храпел целых два месяца, я думал, что урою его одной прекрасной ночью. Знаешь, если ты будешь храпеть, на этот раз я себя не сдержу. Видишь, я практически дал ответ на твой предыдущий вопрос. Теперь ты со мной разговариваешь? Рэйн? Ты должна…

– Я тебя ненавижу! – прокричала я, выдергивая подушку из-под его головы. Пока я пыталась атаковать подлеца, он ловко изворачивался, продолжая играть на моих нервах.

– Ты же сама сказала – ответ за ответ. Все честно! Теперь ты должна мне!

Даже когда я честно проиграла, подушка оказалась в другом конце комнаты, а Дрэйк снова надежно меня зафиксировал, мучения не закончились:

– Так что, детка? Расскажешь папочке, что ты делала у Биг Боба?

– Ты говоришь, как дешевый сутенер, – огрызнулась я. – Папочка.

– Не-е-ет, – протянул этот псих. – С сучками я дела не имею. Слишком много проблем.

– У тебя всегда такое игривое настроение после секса? – поинтересовалась я.

– А ты у нас сама серьезность? – парировал Дрэйк.

– Я лишь пытаюсь выяснить, что со мной будет и каким образом ты на меня влияешь. Это нормально.

– Ладно, – вздохнул он, вмиг посерьезнев. – Я долго оттягивал, но, кажется, все-таки придется сказать правду.

Затаив дыхание, я уставилась на него, ожидая вердикта.

– Я… Просто… Понимаешь…

– Ну, говори уже! – не выдержала я и пнула его в бок.

– Я просто хотел трахаться, а у тебя отпадная задница.

– Дрэйк!

Он издевался надо мной. Наверное, выражение моего лица действительно было комичным. Я хотела придушить гада и одновременно боролась со смущением.

– Нет, правда. Ты так соблазнительно выставила попку, будто специально дразнилась.

– Я просто спала! А ты сказал, что продашь меня в рабство.

– Это план «Б»!

– Черт! Ты даже не представляешь себе, как сильно я хочу тебя…

Договорить он мне не дал, закрыл рот настойчивым поцелуем. Задушить? Прибить? Покалечить? Кажется, я уже и забыла, что собиралась сказать. В голове осталось лишь одно «хочу тебя», без продолжения. С твердой точкой.

– Знаю, детка. Я чертовски сексуален, – хмыкнул он, на секунду прерывая поцелуй.

– Да ты… М-м-м… Нет… А-а-ах… О, да-а-а!

Мне пришлось признать полную капитуляцию перед ловкостью его рук и чувствительностью губ. Мой персональный маньяк был самым сексуальным

мужчиной, какого мне доводилось встречать за свою жалкую жизнь. И он был прекрасно об этом осведомлен. Мне оставалось лишь заткнуться и позволить ему делать со мной все что угодно этими губами. До рассвета.

* * *

Настойчивый стук в дверь для сонного мозга казался грохотом отбойного молотка, не меньше. С трудом подняв веки, я запоздало поняла, где нахожусь. Я лежала на матрасе в маленькой комнате. Дрэйка не было, его одежды тоже. А стук тем временем становился все противнее.

– Ну что? – раздраженно прокричала я, поднимаясь. Сонная Рэйн хуже голодной. Пришлось обмотаться одеялом, потому что одежды у меня теперь не было совсем. И это тоже злило.

– Рэйн? – послышался на удивление жалобный голос кого-то из близнецов.

Открыв дверь с выражением особой жестокости на лице, я обнаружила сразу двоих – Лайна и Тайгера. Тот, что стоял справа, быстро закрыл глаза руками и отвернулся, будто я была голой. А второй демонстративно опустил взгляд на мою грудь и открыл рот. Пощелкав перед ним пальцами, я привела парня в чувство.

– Чего тебе?

Он невинно улыбнулся и сделал печальные глазки.

– Мы есть хотим!

Это стало последней каплей. Я готова была взвыть от отчаяния, как раненое животное.

– Ты, мать твою, издеваешься надо мной?

– Нисколечко! Мы правда очень голодны. Уже, между прочим, восемь утра. Давно пора бы подкрепиться.

– Ты… И ты тоже… Агр-р-р.

Громко хлопнув дверью, я принялась ходить по комнате, пытаясь немного остыть. И куда делся Дрэйк? Сам свалил, а меня оставил за няньку? Уф, ненавижу! Я зашла в ванную, умылась холодной водой, но даже это не помогло. За дверью послышалась возня, неразборчивый шепот и снова стук. Когда я не открыла, братья вошли сами.

– Предлагаем сделку, – деловито заговорил один. Сегодня они хотя бы в разных майках. Тот, что говорил, весь в черном, точно Тайгер. Насупленный и всегда серьезный.

– Слушаю, – кивнула я, подтягивая на себе одеяло.

– Ты нам завтрак, а мы тебе футболку.

Отчего-то стало смешно. Просто сверхсерьезное выражение его лица и смысл слов не увязывались вместе.

– Только футболку? – уточнила я, с трудом сдерживая улыбку.

– За шорты мы требуем обед, – отозвался второй. Лайн, как всегда, улыбался. Сейчас на нем была темно-зеленая футболка с изображением клыкастой волчьей морды. Почему-то я сразу подумала о Дрэйке.

– Где ваш пси… Брат?

Близнецы подозрительно переглянулись и отвели взгляды.

– Будет к вечеру, – бросил Тай и сразу сменил тему: – Так что, ты в деле?

Покачав головой, я была вынуждена согласиться на их условия.

– Только не белую и подлиннее, – предупредила я.

– Тебя это все равно не спасет, – хмыкнул Лайн, за что тут же получил подзатыльник от брата.

Он пошел за футболкой, а Тай остался стоять у входа, сканируя периметр строгим взглядом.

– Значит, Дрэйк вечером будет, – уточнила я.

Это же прекрасно! Я смогу подсыпать им какого-нибудь яда в еду, а сама сбегу.

– Даже и не думай об этом! – покачал головой Тай. – У тебя на лбу большими буквами написано «побег».

Я скорчила недовольную рожицу, но не стала отрицать. Не воспользоваться таким шансом – чистейшая глупость. Значит, побег…

Спустя пару минут я была одета в ярко-оранжевую майку, которая едва прикрывала задницу и делала меня похожей на светоотражающий дорожный знак. Натягивая подол вниз, я пыталась разобраться в содержимом холодильника.

– Мальчики, – протянула я, обращаясь к двум оболтусам, которые уселись прямо на стол, не стесняясь надо мной посмеиваться. – Что вы будете на завтрак?

– А что у нас есть? – угрюмо спросил Тайгер.

– Стейк… – я еще раз заглянула в холодильник и убедилась, что ничего не забыла, – и стейк.

Да, больше ничего. Даже яиц не осталось.

– Хм, – задумчиво потер подбородок Лайн. – Пожалуй, я выберу стейк. А ты, бро?

Второй близнец нахмурился еще сильнее и кивнул мне.

– Тогда я буду… Стейк.

Эти комедианты все же умели поднять настроение. Я достала лоток с сырым мясом и подошла к плите.

– Ты уверен, Тайгер? – подыграла я. – У нас огро-о-омный выбор.

– Я – Тайгер, – неожиданно отозвался веселый, который был одет в майку с волком. – А это Лайн. Нас никто не может различить. Кроме Рэя, конечно.

Я к такому заявлению отнеслась с подозрением.

– Ясно. Решили меня разыграть? Наверное, вы со всеми это делаете. Классика близнецов.

Насупленный близнец, которого я считала Тайгером, закатил глаза и, спрыгнув со стола, вышел на улицу. Мы с Лайном остались одни. Или с Таем. Черт, я окончательно запуталась.

– Это правда Лайн, – продолжил улыбчивый близнец. Его очень веселило раздражение брата. – Просто у него паршивое утро, вот он и бесится.

– А что случилось?

Стейки упали на подогретую сковородку, противно шипя.

– Ну, кто-то вчера истратил его последнюю дозу.

Я застыла, не зная, как реагировать. Тема наркотиков всегда вызывала у меня неприязнь. Не приемлю эту дрянь и презираю людей, которые подсели на иглу. И как бы сильно я ни ненавидела Дрэйка… Ладно, этой ночью я была далека от ненависти, но ведь уже новый день… Я не держу зла на его братьев. Должна признаться, они мне даже симпатичны. Очень веселые, беззаботные парни, которые искренне преданны друг другу и старшему брату. Господи, посмотрите на меня. Мы знакомы меньше суток, а я уже рассуждаю, как их приемная мать. Нет, нужно вернуться к первоначальному плану. Стряпня. Яд. Побег. Яд желательно заменить на снотворное либо слабительное. Я все-таки не хочу им навредить. Поищем.

– А ты, значит, принял свою дозу, потому такой веселый? – спросила я, открывая навесные шкафчики. Пусто. Дом совершенно не обжит, значит, они здесь недавно.

– Нет. Мне эта дрянь не нужна.

Ответ Тайгера меня порадовал. Он не наркоман, это хорошо. Но потом я задумалась, почему он не помогает Лайну? Нужно ведь бороться с этой зависимостью.

– Думаешь, она нужна твоему брату? А как Дрэйк на это реагирует? Он что, просто молча позволяет ему колоться?

Тай вжал голову в плечи и виновато потупил взгляд.

– Ему необходимо это, – тихо шепнул парень, имея в виду своего близнеца и ширь. Я все расслышала и взбесилась еще больше.

– Что за чушь ты несешь? Это не какие-то гребаные витамины, не шоколад или сигареты, даже не алкоголь. Это хрень, которая разрушает мозг и превращает человека в овощ. Ты такого будущего хочешь для близкого человека? Чтобы он стал жалким сукиным сыном, который под дурью даже имени твоего не вспомнит?

Моя пламенная речь затронула слишком личное, а я не хотела к этому возвращаться. Прикусив язык, я заткнулась и поклялась себе не встревать в чужие проблемы. Бежать из этой психушки – единственно верный выход.

Боковым зрением я заметила, что Тай тоже соскочил со стола и вышел на крыльцо. Отлично, это мой шанс.

Первым делом взгляд упал на закрытый шкаф. Там должны быть хоть какие-то вещи близнецов. Может быть, аптечка? Они наверняка взяли с собой болеутоляющие препараты. Заметив в окне две макушки, я бросилась к шкафу, пока они меня не засекли. Две полки из пяти были забиты одеждой. Остальные пустовали. Перерыв их шмотки, я с трудом подавила разочарование. Там не было ничего полезного. Услышав шорох на крыльце, я быстро вернулась к плите.

– Черт! – зашипела я, переворачивая пригоревшее мясо.

– Так бывает, если оставить еду без присмотра, – раздался голос у входа. Это был Лайн, тот, который одет во все черное, и он меня поймал.

– И такое съедите, – огрызнулась я, скорчив ему кривую рожицу.

Парень подошел к шкафу, открыл дверцу и едва успел поймать скомканную одежду, которую я оставила после поисков. Его многозначительный взгляд заставил меня виновато потупиться. Порывшись в своих вещах, он достал что-то белое и протянул мне. Расправив вещь перед собой, я поняла, что это майка. Рваная на груди, с имитацией разрезов от когтей с обеих сторон. Надень я такую, и все добро вывалится напоказ.

– И такое сойдет, так ведь?

Ладно, это был жесткий подкол, но я заслужила. Бросив негодующий взгляд на Лайна, я отбросила тряпье и повернулась к плите, чтобы не прозевать завтрак.

– Могу я узнать, в какой части страны нахожусь? – нарушила я затянувшуюся паузу.

– Нет. Прости.

– Ла-а-адно. Тогда, может быть, скажешь, как долго мы здесь пробудем?

– Этого я не знаю. Думаю, мы решим вечером.

– Уже что-то, – пробубнила я себе под нос. – Так вы возьмете меня с собой или отпустите?

– Думаю, об этом мне тоже стоит молчать.

Я оценивающе посмотрела на Лайна. Он был без настроения, но не грубил, не казался агрессивным. Интересно, как долго он протянет? К вечеру точно начнется жесткая ломка. Если не удалось найти никаких медикаментов, остается только дождаться, когда ему станет хуже. Тайгер о нем позаботится,

им будет не до меня. Звучит как план «Б».

– Ладно, расскажи мне что-то из того, что мне можно знать.

– Дрэйк настоящий говнюк, – недолго думая, заявил Лайн.

– Да ладно? – не удержалась я от сарказма. – Вступай в клуб, приятель! Будем ненавидеть его вместе.

– О, так этой ночью ты его ненавидела? – раздался насмешливый голос Тая со стороны входа. – Боюсь представить, что будет, когда ты его полюбишь. Похоже, нам пора съезжать, братишка.

Лайн, взглянув на меня, подавил улыбку, а я залилась густой краской. Черт, я и забыла, что вытворяла этой ночью. И уж совсем не ожидала, что они будут это обсуждать. При мне.

– Я… Просто… Ваш брат заставил меня…

– Ну да!

– И вообще! Я не обязана перед вами… Погоди, что значит, когда я полюблю его? Зачем ты так сказал?

Братья хитро переглянулись между собой, даже и не думая отвечать на мой вопрос.

– Мясо сгорит, – кивнул Тай.

– Это не смешно, – бубнила я себе под нос, возмущаясь глупостью такого предположения. – Я не настолько идиотка, чтобы втюриться в маньяка. Неудачница – да! Но не идиотка. И уж точно не мазохистка.

Завтракали мы в спокойном молчании. Правда, близнецы умели общаться одним лишь взглядом. Они не задавали вопросов и не хотели отвечать на мои. За это я отказалась мыть посуду и с обиженным видом отправилась в «свою» комнату. Но парни слишком быстро раскусили мою задумку, и один отправился со мной.

Тайгер.

– Не советую тебе сбегать, Рэйн. Нет, правда, Рэй этого не оценит. Черт, у вас даже имена созвучные. Понимаешь?

Он с улыбкой уставился на меня, ожидая этого самого понимания, но если быть честной, я все больше сомневалась в реальности происходящего. Может, я сплю? А может, это действие той заразы, что вколол Дрэйк?

– Нет, Тайгер, – честно ответила я. – Я ни черта не понимаю. Особенно того, зачем я здесь.

Близнец прислонился к двери и запустил руку в волосы.

– Да, наверное, на твоем месте я бы тоже не понимал. Все придет со временем, вот увидишь.

Я не знала, что ответить на это. Естественно, рано или поздно моя судьба решится. А пока буду молча сходить с ума.

– Можно спросить? – уточнил Тай.

Я уселась на матрасе и неопределенно пожала плечами.

– Тебе ведь нравится мой старший брат?

Этот глупый вопрос вызвал у меня не менее глупую улыбку. Что за чепуху он порет? Что это за бре… Черт! А ведь маньяк действительно мне нравится. Почему, дьявол, я сейчас думаю о его сексуальных губах?

– Нравится! – констатировал близнец. – Можешь не отвечать. Просто признайся самой себе.

– Он сказал, что продаст меня в бордель.

Это была жалкая попытка сопротивляться. Я и сама уже не верила в то заявление. Не знаю, зачем Дрэйк сказал это Бобу, но то, как он со мной обращается, не сильно похоже на жестокость. Если не брать в расчет готовку.

– Ох, поверь, – рассмеялся Тайгер. – Дрэйк лично свернет шею любому, кто хотя бы посмотрит криво в твою сторону. Даже мне.

В ответ на мой скептический взгляд парень широко улыбнулся. Естественно, я не поверила, но вопросов прибавилось. Значит ли это, что я нужна своему похитителю? С какой целью? Как ценный товар? Что во мне особенного? Не мог же он выкрасть меня только потому, что ему понравилось мое тело? Вменяемые люди так не посту- пают.

– У меня есть предположение, – зашла я с другой стороны.

– Интересно!

– Твой брат, он… Мафиози? Киллер? Наркодилер?

С каждым словом улыбка Тая становилась все шире.

– Мальчик по вызову?

Здесь он и вовсе расхохотался.

– Ну что? Зачем вы тогда прячетесь в этом лесу? У вас проблемы?

– С чего ты взяла, что мы прячемся? – посерьезнел парень. Насчет проблем он промолчал, и я поняла, что попала в точку.

– Прекрасно! – воскликнула я, поднимаясь с места. – Вы задолжали мафии наркотики и теперь скрываетесь от киллера, а чтобы собрать больше денег на отъезд, Дрэйк подрабатывает жигало. А меня он похитил для того, чтобы продать в рабство в Мексике. Вам этого должно хватить на несколько лет беззаботной жизни.

– Лайн, ты слышал? – прокричал Тай, продолжая смеяться.

– Ага! Ты забыла про волшебника, Рэйн! Он же тебя околдовал, помнишь?

Тайгер сполз по стенке, хватаясь за живот от смеха. Я и сама не знала, смеяться или злиться на этих оболтусов.

– Вы что, слышали каждое мое слово? – спросила я Тая, борясь со смущением. Возможно, я громко кричала, но наш разговор из другой комнаты они слышать не должны были.

– Слово? – появился у порога Лайн. – Каждый звук!

У Тайгера началась самая настоящая истерика.

– Ну, все! Признавайтесь, где вы берете это хохоточное зелье? Я тоже хочу!

– Хохоточное зелье! У-ху-ху! Она просто нечто! – заливался близнец.

Лайн заметно оживился, наблюдая за весельем брата и моей растерянностью.

– Идем на свежий воздух, – предложил он. – В закрытом пространстве он сходит с ума.

Я тут же уцепилась за новую возможность сбежать и активно закивала.

– А можно мне шорты? Авансом?

Тай вмиг посерьезнел и посмотрел на брата.

– С голой задницей сложнее убегать, – предположил хохотун.

– Нет, солнышко, прости. Никаких шорт до обеда, – вынес вердикт Лайн.

– Не зови меня солнышком, – обиженно буркнула я и пошла к выходу.

На улице стоял чудесный летний день. Высокие стволы деревьев закрывали нас от прямых солнечных лучей и жары, а запах хвои придавал воздуху свежесть. Мы устроили что-то вроде небольшого пикника около крыльца. Только без еды. Постелили старое покрывало и улеглись на спины, слушая умиротворяющие звуки природы. Спустя несколько минут нытья мне таки удалось выпросить шорты, и можно было больше не бояться, что близнецы увидят все мои стратегически важные места. Я бы даже задремала, учитывая то, что категорически не выспалась, но от вопросов не было покоя. Не я им, а они мне их задавали. Откуда я, кто мои родители, где живу, чем занимаюсь – близнецы решили довести меня до бешенства.

– Я уже говорила Дрэйку…

– Ответ за ответ – мы помним, – подначил Тай, за что тут же получил от меня пинок в бок.

– Ты выпросила аванс, – поддержал Лайн. – Нужно платить проценты.

– Обед уже скоро. Я честно отработаю свою часть сделки. Но ответов вы от меня не получите.

– Ладно, – вздохнул Тай. – Придется подождать до вечера.

– А что будет вечером? – оживилась я.

– Рэй сам тебя расспросит!

Этот нахал набрался наглости подмигнуть, а его братец еще и засмеялся. Я начала закипать от их легкомысленности.

– Все это совершенно не смешно, парни.

Я встала с подстилки и начала расхаживать взад-вперед, чтобы хоть как-то спустить пар.

– Хоть на секундочку представьте себя на моем месте. Как бы вы себя чувствовали без этих огромных мышц, если бы вы были слабыми и

беззащитными? Вместо стручка у вас дырка, в которую все хотят что-то засунуть. А потом вас без всяких объяснений закидывают на плечо, вкалывают дурь и везут в лес. О! Я забыла упомянуть про веселую перспективу быть расчлененной и закопанной под деревом.

Не знаю, чего я хотела добиться. Может, вызвать жалость или хотя бы капельку сочувствия? По крайней мере, на лицах близнецов появилось понимание. Они больше не смеялись.

– И мне даже не к кому обратиться за помощью, – обреченно вздохнула я, запоздало поняв, что выдала лишнюю информацию.

Братья многозначительно переглянулись, но промолчали.

– Рэйн, – позвал Лайн. – Знаю, сейчас в это трудно поверить, но ты постарайся, окей?

– Все будет хорошо, солнышко, – продолжил Тай тем же голосом. Если бы я их не видела, подумала бы, что говорил один человек. – Рэй тебя не обидит. Мы тоже. Подожди немного, и все…

Договорить он не успел, потому что Лайн схватился за грудь, издавая душераздирающие звуки. Согнувшись, он корчился от боли, не переставая кричать.

– Твою мать, – прошипел Тай, подрываясь с места. – Только не сейчас.

Я бросилась к Лайну в полной растерянности.

– Мне нужно взять кое-что в доме. Не бросай его, Рэйн, – попросил Тай и сорвался на бег.

Быстро осмотревшись, я поняла, что сейчас идеальный момент для побега. В такой агонии Лайну будет не до меня. А Тай определенно выберет спасение брата, а не погоню.

Глава 3

Рэйн

Я застыла, принимая решение. Почему-то при взгляде на бедного парнишку сделать выбор было невероятно тяжело. Бросить его и спасаться самой? Или остаться рядом и попытаться сделать хоть что-то? Наверное, это всегда так чертовски трудно – поступить правильно.

– Давай, малыш, – сказала я, обнимая Лайна за плечи. – Наклонись вперед и делай большие глубокие вдохи. Вот так, хорошо.

Он перестал кричать, закусил кулак и начал раскачиваться на коленях, продолжая держаться за грудь.

– Это сердце? Что болит?

Парень неопределенно кивнул и, спрятав лицо в ладони, начал вздрагивать. Господи, что же может причинять столько боли?

– Не плачь, – прошептала я, поглаживая его волосы. – Скоро должно отпустить. Сейчас Тайгер придет. Тай? Где тебя носит?

– Я тут! – послышался веселый голос близнеца прямо над ухом. От неожиданности я подпрыгнула и вскрикнула.

Умостившись около меня, Тай принял расслабленную позу и заложил руки за голову.

– Что ты…

До меня медленно начало доходить, и я взглянула на Лайна, чтобы убедиться в своих догадках. Подлец не плакал, а ржал вовсю, прикрывая лицо.

– Не плачь, Лайн, – передразнил меня Тайгер, от чего «больной» начал вздрагивать еще больше. Убрав ладони, он уже не скрывал смех.

– Она реально задумалась о побеге, – выдал Лайн. – Я видел.

– Но не убежала же, – хмыкнул его брат, опять мне подмигнув. – Ты должен мне двадцатку!

– Я. Вас. Ненавижу! – отчеканила я, вскакивая. Эти гады точно такие же интриганы, как их брат. Хотят поиграть на моих нервах? Я им устрою нервотрепку!

– Рэйн!

– Солнышко! Это была шутка! – донеслось вслед.

Но я уже не слушала, а упрямо шла в дом. У меня созрел план мести. Жестокий и коварный. Как они этого заслуживают.

Не знаю, зачем я здесь, но если действительно так нужна Дрэйку, как утверждают его братья, они сильно удивятся, найдя меня мертвой. Да, именно так я их подставлю. Схватив нож со стола, быстрым шагом я направилась вглубь домика.

– Э-э-э! Рэйн? Ты что это удумала? – раздались напряженные голоса с улицы.

Я успела закрыться в ванной, прежде чем близнецы вбежали в комнату. Дверь здесь хиленькая, потому пришлось действовать быстро. Видели б они свои лица, когда заметили в моих руках холодное оружие. А ведь действительно разнервничались. Хорошо!

– Вы даже не представляете, какую психопатку похитили, – пригрозила я зловещим тоном, с трудом сдерживая смех. – Похлеще вашего братца.

– Открой эту чертову дверь! Немедленно! – прозвучал грозный приказ.

Отчасти я говорила правду. Нет, умирать я не собиралась, пожить еще хотелось, но в том, что я отчаянная до безумия, они скоро убедятся. Открыв воду, я сделала неглубокий надрез на ладони и зашипела от боли. Глупая! Глупая затея, но я вошла в азарт и не могла остановиться.

– Рэйн? Что ты там делаешь?

Я намочила рану, чтобы окрасить разбавленной водой кровью как можно больше одежды. Затем, наигранно застонав от боли, быстро размазала кровь по лицу, шее и приготовилась к последнему акту.

– Чуешь?

– Гребаное дерьмо! – проревел кто-то из братьев с той стороны.

Дверь в ванную с треском слетела с петель, я закричала от испуга. На этот раз очень даже правдоподобно. Как только показались взволнованные мордахи близнецов, я резко отдернула нож от своей груди, будто только что его вытащила, и согнулась пополам. Издав последний вздох умирающего, с выражением муки на лице, я начала медленно сползать по стеночке.

Я думала, что знаю все матерные слова, но парни меня удивили. И, черт, да! Они купились! С неподдельным ужасом в глазах бросились ко мне под холодную воду, выдернули нож из окровавленной ладони, начали искать несуществующее смертельное ранение на груди, а когда его не нашли, застыли потрясенные. И точно как Лайн несколько минут назад, я рассмеялась, довольная удавшимся розыгрышем.

– Ах ты ж…

Тайгер навалился на меня, сам не зная, какое наказание применить. Я громко завизжала, когда он добрался до ребер и начал щекотать. Но когда к нему присоединился Лайн, я сдалась и начала молить о пощаде. С двумя мне точно не справиться.

– Какого черта? – прозвучал разъяренный голос у разломанной двери. Голос маньяка.

Дрэйк схватил Тая за шкирку и отбросил к стене с такой силой, что наверняка у бедного парня треснул череп. Я даже пискнуть не успела, как от меня отлетел Лайн.

– Это не то, что ты…

Парень не успел и слова сказать, как получил по лицу. Я не могла больше смотреть, как психопат избивает своего брата, и бросилась на помощь. Но тут же была перехвачена Тайгером.

– Тебя еще там не хватало! – прикрикнул близнец. На удивление с весельем в голосе.

– Это не смешно, придурок, – возмутилась я, пытаясь вырваться из захвата. – Дрэйк! Прекрати сейчас же!

Тот в последний раз зарядил Лайну под дых и медленно повернулся к нам с Таем. Он не смотрел на меня, а прожигал своего брата диким сумасшедшим взглядом. Парень тут же отпустил мои руки и поднял свои в знак капитуляции.

– Тише, Рэй! Просто дай нам все объяснить. Мы не…

– На ней кровь, – произнес сиплым голосом Дрэйк, все еще избегая моего взгляда. – На ней чертова кровь.

– Знаю, – спокойно продолжил Тайгер, как будто разговаривал с душевнобольным. Хотя, почему «как»…

– Но это не наша вина. Рэйн хотела нас разыграть, потому что до этого мы немного подшутили над ней. У нее лишь небольшой порез на руке. Вот, видишь?

Он поднял мою ладонь, показывая брату надрез.

– И больше ничего. Сам проверь.

Тайгер отступил от меня, полностью передавая в распоряжение психа. Лишь на секунду взглянув мне в лицо, Дрэйк с громким рыком развернулся и быстро

зашагал прочь.

– Фух! – облегченно вздохнул Тай.

– Я же говорил! – подал голос Лайн. Затем сплюнул кровь и расплылся в улыбке. – Он любого грохнет за тебя.

Это звучало нереально и абсолютно не укладывалось в голове. Но то, как поступил Дрэйк, с какой злостью избивал собственных братьев… Из-за меня… Черт!

– Иди к нему, – кивнул Тайгер на выход. – Он хочет этого.

– Ты уверен? – с сомнением покосилась я на близнецов.

– О да! – протянул Лайн. – Иди-иди.

Я и сама чувствовала некое угрызение совести. В том, что случилось, – моя вина.

– А вы в порядке? – решила я уточнить.

Тай хорошенько приложился головой, а у Лайна текла кровь из носа. Но при этом оба выглядели оживленными и почему-то счастливыми.

– Да! В полном! – одновременно ответили они, кивая.

– Психи! – заключила я, глядя на близнецов.

Тяжело вздохнув, я пошла искать своего маньяка. Не имея ни малейшего представления, что нужно говорить, просто хотелось успокоить его.

Выйдя на улицу, я поежилась от лесной прохлады. Мокрая одежда неприятно липла к телу, но теперь уж придется терпеть. Сомневаюсь, что мне предложат другую майку. Разве что ту белую, с дырками.

Дрэйк, усевшись на капот своей машины, смотрел перед собой и курил. Странно, раньше я не чувствовала от него запаха табака. Он меня заметил, но не отреагировал.

– Ты еще и куришь, – нарушила я тишину, пытаясь завязать разговор.

Мужчина молча потушил сигарету прямо о капот, спрыгнул на землю и, обогнув меня, направился к багажнику джипа. Окурок не бросил на землю, а забрал с собой. Неожиданная порядочность с его стороны. Извращенец, но при этом заботится об окружающей среде? Забавно!

Открыв багажник, он достал аптечку и направился ко мне. Все так же молча поставил коробку с медикаментами на капот, затем подхватил меня под руки и усадил на машину. Я застыла, не смея сопротивляться. Этот дикарь уже не казался таким злым, его красивое лицо было мрачным и сосредоточенным. По-хозяйски устроившись между моих ног, он открыл аптечку и взял мою ладонь.

– Это было очень глупо с твоей стороны, – угрюмо сказал красавчик, обматывая бинт вокруг пореза.

– Прости, – шепнула я, завороженная неторопливыми движениями. Приятно, черт побери. Я и не вспомню, когда обо мне кто-то так заботился.

Видимо, Дрэйк не ожидал, что я не буду спорить, а вот так просто сдамся. Даже остановился и удивленно посмотрел на меня.

– Нет, ну правда, – пожала я плечами. – Глупо вышло. Твои братья меня довели, но все равно, избил ты их незаслуженно.

– Вполне заслуженно, – возразил упрямец. – За сломанную дверь.

Когда я представила, как это должно было выглядеть со стороны, мне стало жутко и смешно одновременно. Я в окровавленной футболке, лежа на полу, изо всех сил пытаюсь вырваться из хватки двух качков. При этом во весь голос зову на помощь и молю о пощаде. Это одна из тех ситуаций, когда говорят: «Это вовсе не то, о чем ты подумал», находясь при этом в странном положении.

– Не нужно было оставлять меня с ними, – подытожила я.

– Значит, ты скучала! – не спрашивая, а самонадеянно утверждая, сказал нахал. На его лице расплылась хитрая улыбка, и он продолжил свое дело.

– Ха! Ничего подобного.

Помрачнев, он резко оборвал бинт и без особой нежности завязал узелок.

– Жаль, – бросил он. – А я скучал. Даже купил тебе пиццу.

– Пиццу? – оживилась я.

– Да. Двойной размер, знаешь ли. С пеперони.

– Моя любимая!

Я буквально истекала слюнками, предвкушая обед.

– Но раз ты не скучала… – Дрэйк беззаботно пожал плечами. – Отдам ее близнецам.

– Мы скучали! – донесся радостный голос из дома.

Я бросила в сторону окон ненавидящий взгляд и недовольно поджала губы. О, ему это нравилось. Он обожал выводить меня из себя.

– Так нельзя поступать, – твердо заявила я.

– Хм! – удивился он. – Почему же? Разве это не так работает? Женщина сидит дома, ведет хозяйство, мужчина зарабатывает на хлеб. А в конце дня: «Медочек, я дома! Пицца с пепперони!» Нет?

Сжав губы еще крепче, чтобы удержать смех, я замотала головой.

– Это не наш случай, Дрэйк. Скорее, женщина сидит взаперти, потому что мужчина, наглый маньяк, ее выкрал посреди белого дня. А в конце дня: «Угадайте, кто сегодня поедет в бордель?!»

Из дома послышались приглушенные смешки, а Дрэйк закатил глаза.

– Ты мне будешь это всю жизнь вспоминать?

– Воу-воу! – воскликнула я. – Потише, ковбой! На всю жизнь я не подписывалась!

Красавчик хищно улыбнулся, обхватил мои бедра и резко прижал к себе. Наши губы оказались опасно близко друг к другу. На таком расстоянии от него мой мозг начинает плавится, а на смену благоразумию приходит дикая похоть. Проверено!

– Да ты сама за мной бегать будешь, – прошептал он.

Мое дыхание сбилось, а сердцебиение участилось. Конечно, я не сразу собрала мысли в кучу, чтобы дать достойный ответ. Сморозила первое, что пришло на ум:

– Если только приманишь меня пиццей с пеперони.

– Скажи, что скучала, – не унимался Дрэйк.

Он медленно провел языком по моей нижней губе и сильнее сжал ягодицы, теснее сближая наши тела. Из моей груди вырвался непроизвольный стон, который я даже не пыталась скрыть.

– По тебе – нет.

Я провела ладонями по его мощным предплечьям, спускаясь ниже.

– А по нему, – я запустила руку в джинсы и слегка сжала твердую плоть, – очень!

С полными страсти глазами Дрэйк накрыл мои губы поцелуем, заставляя забыться и с головой окунуться в непередаваемое чувство эйфории. Дьявол!

Кажется, он прав. Я сама готова наброситься на него, как… маньячка!

– Стоять! – внезапно прервав наш поцелуй, крикнул Дрэйк.

От неожиданности я подпрыгнула на капоте и во все глаза уставилась на мужчину. Его строгий взор был устремлен мне за спину, и, обернувшись, я увидела двух оболтусов, держащих коробку с пиццей.

– Эй! – подхватила я, медленно вытаскивая руки из того места, где им быть не положено в присутствии несовершеннолетних.

Близнецы невинно заулыбались. Такие себе пушистые овечки.

– Кажется, это не вам, – протянул Дрэйк, переведя на меня многозначительный взгляд.

Что ж, похоже, мне опять придется принять его игру. Должна подметить, грязную. Все, лишь бы не готовить!

– Я скучала, Дрэйк, – процедила я тоном, далеким от обожания.

– Круто, – кивнул он. – Теперь можете уносить!

Последнее относилось к близнецам, и те таки набрались наглости унести мой, между прочим, обед.

– Ах, ты…

Затыкать мой рот поцелуем уже стало традицией. Но жаловаться я не собиралась. Возбуждение нисколечко не спало в непосредственной близости от мужчины, а тело жаждало разрядки. Обернув мои ноги вокруг своих бедер, Дрэйк поднял меня и понес в сторону леса.

– Надеюсь, ты не против небольшой прогулки.

– Против! – из чистой вредности ответила я.

– Отлично! – обрадовался Дрэйк.

Шли мы недолго. Как только моя спина коснулась твердой коры дерева, начался новый раунд. Мужчина лишь на минуту опустил мои ноги, чтобы расстегнуть ширинку. Затем резко стащил с меня майку, и ему даже не пришлось заботиться о шортах. Я и сама от них избавилась со скоростью света. А затем помогла снять футболку. Обвив его шею, потянулась к манящим губам. Дрэйк положил одну ладонь на грубую кору, а второй ухватился за мою грудь, заставляя опереться спиной на его руку. Казалось бы, мелочь. Маленькая глупая забота, чтобы я не поранила кожу, но мне это показалось настоящим подвигом.

– Чертов волшебник! – прошептала я. – Трахни меня!

Он улыбнулся своей сексуальной улыбкой и, подняв мою ногу, резко вошел. Грубо. Мощно. Превосходно. С моих губ сорвался сладкий стон, разрывая лесную тишину. Я несла несуразный бред, вцепившись в его шею с каким-то отчаянием. Мне было мало этого мужчины. Хотелось, чтобы он стал еще ближе, глубже, роднее. Я ужасалась собственным мыслям, но никак не могла противостоять этому влечению. Удерживая мое бедро, он уткнулся лбом в плечо, продолжая яростно вонзать свой член. Идеальный для меня.

– Да-а-а, – зашипел он. – Это, твою мать, слишком…

Кажется, для Дрэйка все это было так же умопомрачительно. Он издавал дикие неразборчивые звуки, сжимая меня с такой силой, что стало больно. Я же, подбираясь к пику наслаждения, ловила кайф даже от грубости. Нас накрыло почти одновременно. Он оборвал мой крик поцелуем, пока мое тело дрожало в его руках. А затем сам с глухим рыком кончил, оставаясь во мне.

– О нет, – простонала я, все еще тяжело дыша.

Я попыталась оттолкнуть мужчину, но он прижался ко мне еще сильнее. Отпустив ногу, сжал грудь, посылая новую волну возбуждения по телу. Но теперь я была слишком взволнована последствиями. Впервые он позволил себе такую неосторожность.

– Где были твои мозги, ковбой? – поинтересовалась я у Дрэйка, который вжался в меня всем телом. – Я же могу… залететь, понимаешь? Блин!

Дрэйк сделал глубокий вдох, отстранился и посмотрел мне в глаза. Ни веселья, ни дикости, лишь серьезность.

– Понимаю, – сказал он.

А затем наклонился, поднял нашу одежду и протянул мне майку с шортами. Я с отвисшей челюстью наблюдала, как он беззаботно поправляет джинсы и натягивает футболку. Понимает?! Да ни хрена он не понимает! Надо объяснить.

Заметив, что я не одеваюсь, а продолжаю тупо пялиться на него, этот ненормальный тяжело вздохнул, будто я жутко его задолбала, и уставился на меня исподлобья. Его взгляд метнулся к моей груди, снова вернулся к глазам, но потом опять опустился ниже, там и оставшись.

– Йоу, Дрэйк? – щелкнула я пальцами. – Не хочешь объяснить? Какого черта происходит?

– Я не могу сконцентрироваться, – вымученно произнес он, не отрывая глаз от моего обнаженного тела.

С неохотой натянув влажную одежду, я вновь посмотрела на него требовательным взглядом.

– У меня полно вопросов.

– Знаю, – кивнул он.

– И?

– И с каждым днем их становится все больше?

Нет, он точно издевается. Ах, ясно… Он ждет, когда я сорвусь. Ведь мой истерический крик – музыка для его ушей. Дрэйк настоящий энергетический вампир! Не дождешься, красавчик. Я сама кого угодно доведу до самоубийства.

– Точно. Так что, ты собираешься приоткрыть завесу тайны, кто же ты такой?

– Дрэйк, – пожал плечами мужчина и кивнул в сторону домика.

На секунду меня посетила мысль броситься наутек, но, посчитав ее крайне абсурдной в таком положении, я последовала за маньяком «домой».

– Ох, да ладно тебе, – добродушно сказала я, повиснув на его руке. – Матери своих детей ты уж можешь доверять!

Он напрягся, но ответа не последовало.

– Подумай, милый, уже прямо сейчас внутри меня зародился маленький комочек, который скоро превратится в детку и появится на белый свет.

Мы почти подошли к дому, и я понизила голос до проникновенного шепота, начав описывать ему все перспективы нашего совместного будущего. О да! Он офигеет.

– Малыш будет твоей точной копией. Хотя, лучше бы глаза у него были мои. Твои какие-то… бешеные. Без обид!

Дрэйк бросил на меня строгий взгляд, а я продолжила, как ни в чем не бывало:

– Интересно, кто это будет? Мальчик или девочка? Знаю! Близнецы! Два маленьких сорванца, бегающих по дому и ломающих все на своем пути. Точно как твои братья. Нет, они будут даже активнее! Все в родителей! Ох, не смотри на меня так. Конечно, это еще не скоро. Долгие-долгие месяцы, даже годы подготовительного периода. Ну, знаешь, беременные вопли, чизбургер в три часа ночи, бесчисленные заказы на пиццу с пеперони, изжога, отрыжка, газы…

– Рэйн!

– Ну, это у меня, хотя не стоит упускать из виду синдром беременности, когда папочка чувствует все то же, что и мамочка.

– Рэйн, заткнись!

– Ну, а потом романтика первого года – бессонные ночи, беспрерывный детский плач, кормление грудью… Слышал о лактационном фетише?

– Иисусе!

– Большие расходы на подгузники, детское питание, игрушки. Удивительно, сколько тряпья нужно этим маленьким спиногрызам. А дерьмо? Черт, сколько они выдают дерьма! Не знаю даже, справишься ли ты. Нервишки-то ни к черту.

Шепнув что-то неразборчивое, Дрэйк вырвал из моего захвата свою руку и втолкнул меня в дом. Но я сдаваться не собиралась. Завидев близнецов, склонившихся над коробкой моей пиццы, я радостно объявила:

– Поздравляю! Скоро-скоро вы станете дядями!

Тайгер, держащий ломтик, открыл рот и выпустил кусок из рук, а Лайн закашлялся, давясь от смеха. Эффект был достигнут!

– Уймись, истеричка, – яростно прошипел Дрэйк. – Не будет у нас детей, ясно? Это физиологически невозможно. Так что сделай одолжение – просто заткнись.

С этими словами он резко развернулся и, стукнув дверью, вышел на улицу. Вот так, за одну секунду, заботливый и сексуальный мужчина превратился в злобного ублюдка, одна лишь фраза которого отрезвила меня лучше ледяного душа.

– Эй? Пиццу будешь? – позвал Тайгер. – Остался последний кусок.

Повернувшись к близнецам, я поймала их как никогда серьезные взгляды. Лайн кивнул в сторону двери и произнес одними губами: «Больная тема».

Может, он хотел оправдать своего брата, но в моих глазах Дрэйк упал ровно до того места, откуда мы начали. Потому, молча вырвав последний кусок из рук Тайгера, я уселась на стул и начала обдумывать новый план побега. Да. Это именно то, что мне нужно сейчас.

Дверь заскрипела, и на пороге показалось мрачное лицо маньяка. Он занес два бумажных пакета и поставил их на стол.

– Ты все уладил? – спросил Тай.

– Нет, – угрюмо ответил ему брат.

– Где же ты был? – поинтересовался Лайн.

Я не поднимала глаз, но точно ощущала на себе взгляд.

– Шопингом занимался.

– А-а-а, – многозначительно протянул Лайн.

– Можете меня не стесняться, – тихонечко съязвила я, обращаясь к близнецам. – Так и говорите – закупали волшебный порошок.

Парни прыснули со смеху, а Дрэйк пододвинул ко мне один из пакетов.

– Нет. Другие покупки.

Бросив на него быстрый взгляд, я убедилась, что это мне, и осторожно заглянула внутрь. Одежда! Нормальная, женская! Не веря своим глазам, я начала извлекать содержимое. Обтягивающие леггинсы с изображением клубничек попались под руку первыми. После них я достала кружевные трусики пестрой окраски. Лайн протяжно засвистел, и я запустила бельем в его ехидную рожу.

– Спасибо! – сказал он, перехватывая вещицу. – Я тоже считаю, что мне они пойдут больше!

Я не смогла сдержать смешок и снова полезла в пакет. Белая футболка с огромной надписью «Потри, и я исполню любое желание» на груди вызвала еще больший ажиотаж у близнецов. Взглянув на Дрэйка, я поймала его невинную улыбку. Дьявол, он еще красивее, когда улыбается, но я больше на это не куплюсь. Вытащив ярко-красную толстовку на пару размеров больше, я обнаружила на дне самый ценный подарок – обувь. Замечательные кроссовки

точно моего размера. Смущал лишь кислотно-оранжевый цвет. Расчетливый подлец. Выбрал яркие цвета на случай, если я сбегу. В этом наряде не скроешься. А даже если и удастся добраться до трассы, меня точно сочтут за постоялицу сумасшедшего дома.

– Спасибо, – не особо воодушевленно сказала я. Переодеваться в обновки не хотелось, но и в мокром тряпье не в кайф.

– Дрэйк? – позвал Тайгер. Они опять обменялись теми все понимающими взглядами, и старший брат хмуро произнес:

– Переносится на этот вечер. Они сами приедут.

– Дьявол, – бросил Лайн. – Это реально не в тему, бро.

– Не облажайтесь, – отрезал маньяк, подкрепляя слова строгим взглядом.

Близнецы переглянулись и поникли. Пока я молча слушала их диалог, пришла к выводу, что влипла по полной. Меня как будто магнитом притягивает к неприятностям. Скажите кто-нибудь, пожалуйста, когда же это дерьмо в моей жизни закончится? Я уже и не вспомню, с какого момента все начало напоминать одну сплошную черную дыру. С каждым днем меня все больше затягивает в нее, и все сложнее вырваться в нормальную жизнь.

Наверное, совсем плохо стало после смерти родителей. Мне едва исполнилось четырнадцать. Пожар забрал их и все, что было у семьи Сноу. Да, именно так. Рэйн Сноу – дождь со снегом. Наверное, именно имя послужило критерием для моих приемных родителей при выборе ребенка. Видимо, в одно прекрасное утро Сара и Дэвид Сноу решили взять под опеку маленькую девочку с мыслью: «О, смотри, как прикольно сочетается с нашей фамилией. Все друзья обзавидуются. Берем!» Другого объяснения у меня нет, ведь они совсем не любили меня и при каждой удобной возможности напоминали, что во мне дурная кровь и я им не родня. Хотя грех жаловаться. Думаю, так все же лучше, чем в сиротском приюте. И уж точно лучше, чем с алкоголичкой-мамой, которая оставила пятилетнего ребенка у порога церкви холодной ноябрьской ночью. Мне сказали, в тот день шел дождь, как драматично. Я пыталась найти ее, когда осталась без дома, но, как оказалось, Мэри уже лет семь не было в живых.

Где меня только не носило! До шестнадцати жила в Майями у двоюродной бабушки со стороны приемного отца. Она была частично парализована, и мне позволили остаться в ее доме при условии, что я буду ухаживать за старушкой. Да, я прекрасно знаю, как это – заботиться о беспомощном человеке. И уж точно буду лучшей матерью, чем моя собственная. Там же, в Майями, мне повезло закончить школу. Я мечтала поступить в колледж, выучиться, стать полноправным членом общества. Но бабушка Райли умерла от инфаркта, а ее родня сдала меня в отдел социальной помощи. Я, конечно, сбежала. Вернулась в свой маленький серый городок на севере страны, где никому нет до меня дела. Здесь, среди заброшенных домов, складов и заводов – мое место. В какой-то момент я даже поверила в светлое будущее. Ведь нашла же работу, познакомилась с парнем. И не беда, что работу официантки я ненавидела. Плевать даже, что Итан, с которым я жила два года, оказался ублюдком, навсегда изменившим мой взгляд на отношения между мужчиной и женщиной. Грязный предатель. Зато хотя бы до восемнадцати у меня была крыша над головой. Потом наступил мрачный период. Настолько, что я оказалась у Боба. Он сводный брат моей родной матери, хотя родственником я его не считаю. Хотя бы потому, что он никогда ничего не рассказывал о Мэри, будто ее и не было вовсе. У этого парня, наверное, все известные миру виды зависимости – от наркотиков, алкоголя, сигарет, азартных игр, проституток… Список можно продолжать бесконечно. Но, надо отдать ему должное, он позволил мне пожить у него, пока не накоплю на съемную квартиру. Я и не жила, лишь ночевала, а днем пахала на трех низкооплачиваемых работах. И почти достигла цели. Оставалось каких-то долбаных триста баксов для первого взноса, когда я обнаружила свою заначку пустой. Паршивый ублюдок нашел мои деньги и все проиграл. До единого цента. Наверняка в той игре, которую выиграл маньяк. Выходит, наглец мне еще и должен! Эта мысль заставила улыбнуться.

– Во втором пакете еда, – кивнул Дрейк на покупки, прерывая неприятные воспоминания.

Я не хотела смотреть ему в глаза. Знала, что опять начну сомневаться, искать оправдания для него. Все это чушь. Розовые очки мне очень идут, но пора их снимать. Он не рассказывает о себе не потому, что весь такой загадочный и таинственный герой-любовник из фантастических романов. А потому что он в полной заднице и собирается впутать в это еще и меня. Кто бы там ни приехал этим вечером, добром для меня это не кончится.

Не услышав ответа, Дрэйк вышел, немного задержавшись у двери. Лайн с тяжелым вздохом поднялся со стула и направился следом. Мы с Тайгером остались одни. Парень, хоть и был мрачнее ночи, попытался мне подбадривающе улыбнуться.

– Все будет хорошо, солнышко.

– Нет, – покачала я головой. – Не будет, и ты это знаешь.

Встав с места, я решила разобрать продукты, прежде чем пойду переодеваться. А заодно еще раз все проверить и придумать что-то действительно достойное в качестве плана для побега. Заметив в окне движение, я подняла голову. Стоя у машины, Дрэйк протянул Лайну знакомый футляр и хлопнул того по плечу. Ох, как по-братски мило. Маньяк дает своему несовершеннолетнему брату долгожданную дозу. Сейчас расплачусь. Подавив желание вылететь на крыльцо и высказать придурку все, что думаю, я продолжила свое дело.

– Не твоя забота, – шептала я себе под нос. – Не твоя.

– Рэйн? – осторожно позвал Тайгер. – Постарайся не высовываться этим вечером.

Он хотел сказать что-то еще, но на пороге послышались голоса братьев. Лайн прямо-таки светился от счастья. Удивительно, но на его лице не осталось следов от недавней драки – ни покраснений, ни синяков. Встретившись с моим осуждающим взглядом, парень вмиг поник.

– Идем, – позвал меня Дрэйк, кивая в сторону спальни.

Я замерла, бросив умоляющий взгляд на Тайгера. Но тот лишь расплылся в широкой улыбке и покачал головой. Предатель. Конечно, он не встанет на мою сторону, глупо было даже подумать об этом.

– А продукты? – зацепилась я за последнюю соломинку.

– Я займусь этим, – радостно объявил Лайн.

Прищурившись и сжав губы, я выразила взглядом все, что думаю о нем сейчас.

Дрэйк схватил пакет с одеждой, вытащил трусики из нагрудного кармана Лайна, нагло закинул руку на мое плечо и повел вглубь домика. Руку я сбросила. Как только дверь, отделяющая нас от близнецов, закрылась, из кухни послышался смех. Ох, им смешно.

– Чего тебе надо? – прямо спросила я.

Вопрос, кажется, застал похитителя врасплох. Отбросив пакет на матрас, он сделал шаг ко мне, но я отпрянула.

– Ты злишься.

Не вопрос – утверждение.

– О, да ты просто гений психологии. И как ты догадался? По глазам прочел?

– Ты всегда язва, когда злишься. Хотя, нет. Ты всегда язва. Точка.

– Ты просто завидуешь, что мои язвительные реплики лучше твоих, – парировала я.

– Я не пытаюсь с тобой соревноваться в этом.

Дрэйк говорил серьезно, не улыбался, не стебался. Весь его вид выражал сосредоточенность.

– Неужели ты созрел для серьезного разговора? – удивилась я.

Он запустил руки в волосы, потер лицо и тяжело вздохнул.

– Типа того. Ответ за ответ.

– Ла-а-адно, – протянула я. – Что ты со мной сделаешь?

Нахмурив брови, он несмело произнес:

– Скорее всего, заберу с собой.

– Ох! Скорее всего? – Я закипала гневом. – Ты, блин, издеваешься?

– Нет, Рэйн. Всего лишь отвечаю то, что думаю. Моя очередь.

– Погоди, это…

– Что ты делала у Боба?

– Жила, – так же неопределенно ответила я.

– То есть как…

– Моя очередь! – перебила я.

– Ладно, ладно, – сдался красавчик. – Я понял.

Еще раз вздохнув, он начал ходить по комнате. Нервничал? Таким я его еще не видела. Сейчас Дрэйк казался каким-то… ранимым. И это зацепило меня за живое. Я с трудом поборола дурацкий порыв подойти и обнять его. Что еще за черт?

– Мы с близнецами хотим уехать, – начал он. – Не просто сменить адрес, а полностью исчезнуть с лица земли. У меня все было продумано, но потом я… Не знаю. Хочу забрать тебя с собой. Это трудно по всем параметрам. Во-первых, я понятия не имею, как убедить тебя сделать это добровольно. Во-вторых, у меня нет на это времени. В-третьих, лишние затраты и определенные технические трудности с переездом. Поэтому я сказал «скорее всего».

Я слушала его с открытым ртом, совершенно не зная, как реагировать.

– Т-то есть как с лица земли? Что это еще за фигня? Вы что, парни, типа какие-то сектанты? Ты хочешь перенести нас в другое измерение? В ад? Для этого, случайно, не нужно сдохнуть?

Дрэйк закатил глаза и покачал головой.

– Откуда у тебя столько немыслимых идей? – заворчал он.

– Ну, это твоя вина. Ты же не думал, что, не зная, что происходит, я буду покорно сидеть у окна, ожидая, когда Дрэйк снизойдет до пояснений?

– Не ад, – отрезал мужчина. – Скорее, маленький рай. Здесь, на Земле. Теперь могу я получить ответ на свой вопрос?

Немного подумав, я согласилась.

– Я жила у Боба последние четыре месяца.

Дрэйк сжал губы, закивал, а потом резко выдал:

– Ты спала с ним?

От одной лишь мысли меня передернуло. Мало того что от этого нечистоплотного наркомана всегда несло алкоголем и травкой за милю, так он еще и вроде как… мой дядя. Но в этом позоре я уж точно никогда не признаюсь.

– Воу! Фу! Нет! Как ты вообще мог… Эй, погоди! Это уже второй вопрос.

За секунду преодолев расстояние между нами, он обхватил мое лицо ладонями, заставляя посмотреть в глаза. И опять я, попав под действие его чар, забыла обо всем. Даже о том, что злилась.

– Не врешь? – спросил Дрэйк.

– Третий!

– Ты проститутка?

«Спасибо, Дрэйк! Опять вспомнила. Я же тебя ненавижу!»

Оттолкнув придурка, я сжала руки в кулаки, чтобы не взорваться. Меня просто колотит, когда слышу этот вопрос. Да, я бездомная. Без единого цента в кармане. Да, о компании Боба и не такое можно подумать. Если бы только у меня был выбор, я предпочла бы никогда не знать ублюдка. Да, я выгляжу потрепанно и затасканно, особенно к вечеру, потому что безумно устаю в попытках честно заработать. Но нет, черт побери, я никогда не торговала своим телом. Не знаю, как сильно нужно пасть, чтобы докатиться до такого. Я все еще отчаянно цеплялась за каждую возможность стать нормальным человеком. Не бродяжкой, не оборванкой, а такой, как все.

Все это я прокричала в своей голове, но вслух не сказала ни слова. Это нечестная игра, в которой ответы получает только он. Стало обидно, что Дрэйк все это время так думал обо мне. Наверное, я сама виновата. Ведь даже не сопротивлялась ему. Не знаю, что со мной. Я просто не могла, черт подери.

– Рэйн?

В его голосе прозвучало сожаление, и это подействовало даже хуже, чем обычные слова. «Только не смей расплакаться при нем. Не показывай слабость».

– Просто ты…

– Куда вы собираетесь ехать? – резко оборвала я. Хотела показаться беззаботной, но голос предательски дрогнул. А изучающий взгляд маньяка вовсе не помогал прогнать подкатывающие слезы. Отвернувшись от него, я подошла к пакету и достала новую майку, чтобы переодеться в сухое. Простое механическое действие должно было отвлечь меня, но я все-таки не сдержалась и, встав у окна, беззвучно заплакала. На мою талию легли теплые руки, а к спине прижалась твердая грудь.

– А что мне еще оставалось думать? – зашептал Дрэйк. – Ты спала в его постели с голой задницей. Ни одна нормальная девушка не ляжет с этим уродом. Разве что за деньги.

Это звучало логично. Я не могла злиться на него за такие выводы. Но теперь было обидно за себя и свое поведение. Почему рядом с ним я действительно веду себя как похотливая сучка?

– Знаешь, – всхлипнула я. – Меня не сильно волнует, куда вы едете. Ответь, почему ты так действуешь на меня? Что происходит?

Дрэйк напрягся всем телом и даже затаил дыхание. Он знал.

– Ни на один из этих вопросов я не могу дать ответ, – строго произнес мужчина.

– Почему?

Он развернул меня к себе и вытер слезы со щек. Все это с непроницаемым выражением.

– Рано. Эта информация может навредить тебе.

– Я убегу, Дрэйк, – уверенно заявила я, глядя в карие глаза. – Когда-нибудь, пусть даже на секунду, ты упустишь меня из виду, или подвернется подходящий момент – я воспользуюсь шансом, не задумываясь. И больше не куплюсь на уловки твоих братьев. Я не поеду с тобой.

Мне хотелось хорошенько долбануть саму себя, потому что глубоко в душе я не верила в собственные слова. Что со мной происходит? Откуда взялся этот азарт? Или, может, отчаяние? Неужели я бы решилась закрыть на все глаза, расслабиться, довериться малознакомому мужчине и уехать в неизвестность? С другой стороны, ничего не имея, что мне терять? И если уж совсем хорошо подумать и не брать в расчет все скандалы, нервотрепку и изнывание от неизвестности, с ним мне было…

– Ты мне должен еще ответ, – сказала я.

Дрэйк молчал, видимо, все еще осмысливая мои слова.

– Ты сказал: «Я хочу забрать тебя». Почему? Ты увидел мою спину у Боба, даже на лицо не взглянул. Я могла оказаться страшилой, ты не мог знать наверняка. К тому же ты посчитал меня продажной девкой. Возможно, даже наркоманкой. И при всем этом захотел забрать? Не для того, чтобы продать в бордель, а для… Чего? От- веть мне.

– Это десяток вопросов, – возразил он.

– Не заставляй меня формулировать их в один. Ты понял суть.

Мы с минуту смотрели друг на друга в напряженном молчании, затем Дрэйк цинично хмыкнул и спросил:

– Какой смысл что-то объяснять, если ты все уже решила?

Хороший вопрос. Четко в цель. «Потому что, мать твою, я ищу оправдания твоим ненормальным поступкам и пытаюсь уговорить саму себя остаться».

– Ты должен отвечать, а не задавать новые вопросы, – упрямо произнесла я.

– Прости, детка, – шепнул он. – Все еще рано.

– Ай! – Я вскрикнула от резкой боли, опуская взгляд. Из моего бедра торчал шприц, который Дрэйк быстро вытащил, предварительно опустошив.

– Так будет лучше.

Я бросила на маньяка злобный взгляд, собираясь ему врезать, но голова закружилась, и я пошатнулась. Меня подняли на руки и уложили на мягкое. Я понимала, что бороться с затмением нет смысла, поэтому пыталась подобрать слова, которые лучше всего смогли бы описать мою злость на него, прежде чем я отключусь.

– Пошел на хрен, ублюдок.

Да! Это годится.

* * *

Из мрака меня вывели голоса, звучащие эхом. Головокружение вперемешку с тошнотой и головной болью не давали открыть глаза. Мне уже знакомо это жуткое пробуждение, когда даже маленькое движение отдается болью во всем

теле.

– Они вообще приедут? – раздался недовольный голос кого-то из близнецов. – Опаздывают на полночи.

Рядом послышались нервные шаги, как барабаны над моей головой.

– Вудворды никогда не опаздывают, – ответил второй близнец с нотками надменности. – Весь чертов мир кружится вокруг них.

– Я уже высказывался на этот счет тысячу раз, но ведь умник Рэй знает, что делает.

Дверь скрипнула, и я ощутила на себе взгляд. Даже не видя, точно знала, что зашел Дрэйк.

– По крайней мере, я пытаюсь все уладить, – прозвучал низкий голос маньяка. – Приехали. Лайн, останься с ней. И попытайся не сорваться.

Отдаляющийся звук шагов и скрип двери подсказали, что Дрэйк и Тай ушли. Я осталась с Лайном и почувствовала его приближение. Парень склонился надо мной очень близко, затих, а потом резко выругался:

– Твою мать. Проснулась.

Ну, раз меня уже засекли…

– Ум-м-м.

Я попыталась что-то сказать – не вышло. Зато удалось открыть глаза и немного сфокусироваться на лице близнеца. Было темно, лишь узкая полоса света проникала из приоткрытой двери в комнату.

– Нет-нет, – взволнованно зашептал он. – Только молчи, прошу тебя. Лежи тихонько, как мышка. А лучше снова засни. Если они поймут, кто ты, свернут на хрен шею. Ясно?

Я покачала головой и тут же поморщилась от боли. Если бы могла, засыпала бы Лайна вопросами, но его взволнованный вид заставил меня насторожиться. Похоже, он не шутил про шею. Из кухни послышались голоса и какая-то возня.

– Глаза закрой, – быстро зашептал парень. – Дыши ровно. Что бы Дрэйк ни сказал, не верь.

Я послушно опустила веки, перевернулась на бок и попыталась выровнять дыхание. Но колотящееся от страха сердце стучало так громко, что казалось, это услышат все.

– Я чую запах сучки, – раздался незнакомый мужской голос со стороны входа в комнату.

– Молодняк, – предвкушающе повторил второй, менее грубый.

Дышать ровно становилось все труднее, а сердце колотилось все быстрее. Я почувствовала, как Лайн отпрянул от меня, а скрип половиц подсказал, что он поднялся.

– Доброго вечера, мистер Вудворд. Гейл.

Ответа не последовало. Вместо этого прозвучал напряженный голос Дрэйка:

– Это Шейла или Шенон, черт его знает. Какая-то наркоманка. Она сейчас в отключке. Лайн притащил ее вчера…

– Я сотни раз просил не называть его так, – закричал незнакомец, тот, который заговорил первым.

От его разъяренного голоса меня передернуло, и я замерла в ужасе. Надеялась лишь, что этого не заметили.

– Но это мое имя, – с такой же яростью в голосе ответил близнец.

Не знаю, хотел ли Лайн отвлечь на себя внимание, но ему это удалось. Послышались стремительные шаги, глухой удар и резкий треск разломанных

досок. Этот гад ударил паренька.

– Твоя подстилка-мать не имела никакого права называть тебя и твоего брата. Рокс и Рой – вот ваши имена, данные стаей при рождении. Усек?

Простите, кем данные? После короткой паузы послышался еще один глухой удар и протяжный стон Лайна. Черт побери, почему Дрэйк ничего не делает? Он же стоит рядом. Неужели они втроем не смогут справиться с этими Вудвордом и Гейлом?

– Усек, – слабо отозвался близнец.

– Так как твое имя?

– Рокс, – прорычал Лайн. Немного помедлил и добавил: – Или Рой.

У меня душа ушла в пятки. Ведь было ясно, что последует дальше. Зачем он нарывается? Прозвучало еще несколько ударов, тихие стоны Лайна, а затем удаляющиеся шаги и скрип ветхих досок.

– Тупые полукровки, – зашипел Вудворд.

– Вот поэтому вы никогда не станете частью стаи, – поддержал Гейл, прямо-таки изливая ненависть и презрение.

Да эти мужики просто психи. Как же братьев угораздило с ними связаться?

– Мы выполнили все ваши указания, мистер Вудворд, – наконец отозвался Дрэйк.

Его голос был отстраненным, холодным. Я всеми фибрами чувствовала его ненависть к этому человеку и, кажется, ощущала то же отчаяние от полной беспомощности. Дрэйк не позволил бы кому ни попадя избивать своих братьев. Не верю. Здесь было что-то другое, заставляющее терпеть издевательства.

– Может быть, обсудим следующее дело? Думаю, на кухне будет…

– Что за чушь ты мне порешь, Дрэйк? Эта сучка ни черта не спит. Я услышал стук ее сердца с порога.

От страха я была готова снова потерять сознание. И больше всего пугала мысль, что никто не заступится. Если уж Дрэйк не помог собственному брату, то мне на защиту и подавно не стоит надеяться.

Все еще пребывая в отходняке, я пыталась придумать, что сказать в свое оправдание.

– Шенон? – раздался напряженный голос Дрэйка.

Это, видимо, относилось ко мне. Маньяк намекал подыграть ему, и я поняла, что строить из себя дурочку – единственно верный выход. Медленно повернувшись, с трудом открыла глаза и поморщилась от света включенной лампы. Вышло натурально, ведь мне и в самом деле было сложно двигаться и соображать.

– Я Шейла, – сонно протянула я, приподнимаясь на руках.

Скривившись, я покосилась на своего похитителя с наигранным недовольством. Его кулаки были плотно сжаты, все тело напряжено, а глаза метали молнии. Дрэйк был в ярости, но старался оставаться спокойным. Поняв, что Тайгера в комнате нет, я медленно повернула голову в сторону незнакомцев. Двое мужчин средних лет, смахивающих на байкеров из какой-нибудь банды, уставились на меня с нескрываемым раздражением. Я попыталась посмотреть одному из них в глаза, но и секунды не смогла удержать взгляд. Он слишком давил на меня, заставлял дрожать от ужаса. Эти головорезы излучали опасность в чистом виде. Если я выживу, это будет чудо.

Наткнувшись взглядом на сидящего у стены Лайна, я поморщилась. Его рука была неестественно вывернута, определенно сломана. Измазанное кровью лицо искажала боль, но он терпеливо молчал.

– Иисусе, ты в порядке? – небрежно спросила я. Ведь так должны вести себя продажные сучки – делать вид, что их беспокоит что-то еще кроме денег или, в моем случае, дозы.

– Тебе нужно вмазаться, парень, – сказала я, стараясь соответствовать образу пустышки. Но с каждой секундой под взглядами головорезов делать это становилось все труднее.

Лайн улыбнулся уголком губ и едва уловимо кивнул. Наверное, в знак одобрения. Значит, я должна постараться и доиграть роль до конца.

Один из мужчин сделал резкий выпад ко мне, отчего я вскрикнула и упала на спину. Он схватил меня за горло, перекрывая воздух, а второй встал у головы, глядя сверху вниз, как на ничтожество. Краем глаза я заметила, как Дрэйк дернулся вперед, но затем остановился. Если сейчас вмешается, только обострит ситуацию. Эти психи будут делать назло, могут запросто убить меня ради развлечения. Нужно убедить их, что я здесь ни при чем, отвлечь какой-нибудь чушью. В фильмах это всегда срабатывает.

– Й-я честно не знаю, где Кларк, – прохрипела я прежде, чем один из них начал говорить. – Вы из полиции, да? Ваши друзья уже приходили неделю назад, и тогда…

– Заткнись, дрянь! – рыкнул тот, что душил меня. Хватка на шее усилилась, и теперь я не могла произнести ни слова.

– Она ничего не знает, – сказал Дрэйк. Его голос дрожал, и он невольно сделал еще один шаг ко мне.

– Правда? – зловеще протянул второй, стоящий у головы. – А я в этом не уверен.

Он присел на корточки, с садистским любопытством наблюдая за моими жалкими попытками убрать руки другого гада с шеи.

– Я нахожу подозрительным, что вся комната пропахла тобой и этой шлюхой. А других запахов на ней нет. Или я ошибаюсь, Гейл?

– О нет, – хищно оскалился второй. – Похоже, малыш Дрэйк завел себе игрушку. А разве мы ему разрешали?

– Не припомню, – расплылся в широкой улыбке садист и кивнул Гейлу.

Теперь я знала, кто из них кто. По крайней мере, перед смертью посмотрю в глаза своим убийцам.

Глава 4

Рэйн

В ту секунду, когда я полностью сдалась и приготовилась к тому, что мне свернут шею, произошло сразу несколько событий, неуловимых для взгляда. На Гейла что-то упало, отрывая его руки от меня и заставляя сидящего на корточках садиста отпрыгнуть назад. Послышались страшные звуки, будто в комнату вбежали дикие животные, и раздался крик Лайна, который звал своего близнеца. Прозвучал выстрел, чей-то вой, еще один выстрел и много-много ругани. Все это лишь за несколько секунд, пока я откатывалась в сторону. Делая глубокие вдохи, я пыталась оценить обстановку и подняться на ноги, опираясь на стену. Увиденное потрясло меня. Я замерла не дыша, а потом завизжала что было сил. Будто это хоть как-то могло помочь.

Неизвестные науке мохнатые существа, отдаленно напоминающие волков, с такими же вытянутыми мордами и клыкастыми пастями, стоя на задних лапах, терзали Дрэйка и невесть откуда взявшегося Тайгера. Лайн лежал на полу лицом вниз неподалеку от них, не подавая признаков жизни. Вид его крови, расплывающейся по трухлявым доскам, заставил меня завизжать с новой силой. То, что видели мои глаза, напоминало настоящую сцену из фильмов ужасов.

Монстр вонзил когти в ногу Тайгера и повалил парня на пол. А затем с диким рыком вцепился зубами в его шею. Тот пытался отмахиваться руками, но против чудовища у него не было шансов. Дрэйк изворачивался, как мог, но я уже не видела живого места на его лице, все было залито кровью. Тай взвыл от боли и протянул руку в сторону двери. Все еще продолжая орать, пытаясь вжаться в стенку, я проследила за его взглядом. У входа лежал пистолет. Выстрелы, которые я слышала, наверняка были сделаны из него. Меня словно перемкнуло. Сердце колотилось так, что грохот крови в ушах перекрыл все звуки. Все вокруг поплыло, но я ясно видела перед собой цель – оружие. Оттолкнувшись от стены, бросилась к своему последнему шансу на спасение. До двери добежать не

удалось, ноги от страха стали ватными, и я упала. Но продолжала ползти, не видя, что происходит позади. А как только схватила в руки пистолет, развернулась и не целясь нажала на спуск дрожащими пальцами. Глупо! Глупо! Я не попала, но привлекла к себе внимание. Монстр отпустил Тайгера и бросился ко мне. Послышался отчаянный крик Дрэйка, разъяренный волчий рык и новый выстрел. Я даже не поняла, когда нажала на спуск во второй раз. Мое сознание словно отстранилось, все происходило как в замедленной съемке. Огромная волчья морда, жалобно скуля, повалилась прямо к моим к ногам, утаскивая за собой мохнатое тело. Это вызвало новую волну ужаса. Я опять завизжала, отползая и хватаясь за стену. Рука, державшая пистолет, дрожала так, что я нечаянно пальнула в потолок, пробив деревянную крышу.

– Твою мать, Рэйн, стой! – раздался крик Тайгера.

Я навела фокус и увидела, что он, держась одной рукой за шею, ползет ко мне. А позади него на полу сражается Дрэйк. Он держал в руке маленький ножик, снова и снова вонзая острие в бок зверя, пока тот, впившись в плечо, пытался выдрать его руку. Из горла рвался крик ужаса, но голос пропал окончательно, я смогла лишь захрипеть.

Тай, подобравшись ко мне, резко вырвал пистолет и попытался встать.

– Последняя пуля. Последняя пуля, – шептал он, хромая в сторону монстра.

Затаив дыхание, я ждала развязки. Сердце, казалось, остановилось, а на глаза навернулись слезы, делая картинку расплывчатой. Последний выстрел сопровождался громким скулежом и облегченным вздохом. Огромная туша монстра с глухим стуком повалилась на пол, а Тай упал на колени, подползая к Дрэйку.

– Ты в порядке?

Дрэйк кивнул, отмахнулся от брата и, перевернувшись, посмотрел на меня. На его лице и сквозь порванную футболку виднелись глубокие царапины, а из раны на плече текла кровь. Я закрыла рот дрожащей рукой, пытаясь удержать рыдания, но его взгляд, полный сожаления и заботы, спровоцировал безумную истерику.

– Рэйн?

Я не верила, отрицала, сопротивлялась и рыдала вовсю, будто это могло отменить то, что я только что пережила. Нереальность происходящего не давала мне смириться и успокоиться.

– Рэйн! Черт…

– Она просто напугана, – слабо отозвался Тайгер.

– Твоя забота – Лайн, – отрезал Дрэйк, подползая ко мне.

Когда он оказался возле морды чудовища, животный страх вернулся. За одну секунду в сознании промелькнули короткие кадры воспоминаний. Его поведение, дикий взгляд, голос, рычащие звуки… Он такой же, как они. Монстр.

– Н-не… Не подходи… Не надо… Н-нет! Не трогай меня…

Я отползала все дальше, но Дрэйк, сделав всего один рывок, очутился рядом и сжал меня в крепких объятиях. Я громко взвизгнула, напряглась всем телом, ожидая чего-то ужасного, и застыла не дыша. Ничего не происходило. Он не пытался напасть, задушить… впиться зубами в шею. Лишь крепко сжимал в своих окровавленных руках и, уткнув нос в мое плечо, тяжело дышал.

– Лайн? Давай, бро, приходи в себя, – отчаянно закричал Тай, заставляя меня сосредоточиться на близнецах. Лайн не двигался, и от мысли, что он погиб, мое колотящееся сердце замерло.

– Что это… Что за хрень такая? – взвыла я, не в состоянии четко сформулировать вопрос. Десятки вопросов, которые сумбурно сплелись в голове.

Дрэйк не ответил, он даже не смотрел на меня, будто избегал взгляда. Резко отпрянув, он повернулся к Тайгеру и сказал:

– Бери Лайна, я возьму Рэйн. У нас от силы минут двадцать.

Я затихла, переводя взгляд с одного брата на другого. Тайгер серьезно кивнул и, схватив Лайна за ноги, начал тащить по полу к выходу. Он и сам еле плелся, хромая на ту ногу, которую поранил монстр. Дрэйк же зачем-то поднял меня на руки. И даже кровоточащая рана не стала для него препятствием. А я, осознав, что обстановка меняется, забилась в новой истерике. Казалось, дальше будет только хуже.

– Куда ты меня несешь? Отпусти… Пожалуйста!

Я вырывалась из рук, била монстра по спине, но он казался непробиваемой стеной, упрямо следуя на выход. На крыльце я притихла. Увиденное повергло меня в новый шок. Возле черного джипа Дрэйка стояла патрульная машина. А у открытой дверцы лежал труп копа. Так я подумала вначале, потому что заметила полицейскую форму. Только одет в нее был не человек, а такое же мохнатое существо с волчьей мордой.

– Что это такое? – завизжала я. – Что это, мать твою, такое? Дрэйк?

– Рэйн!

– Что это? Что это? Что это?

– Да заткнись же ты! – проорал мне в лицо мужчина, хорошенько встряхнув.

Должна признаться, подействовало. Я осознала, что не контролирую истерику и не слышу ничего вокруг, кроме своих же воплей. Сцепив зубы, я заставила себя молчать.

– Послушай, – уже мягче произнес Дрэйк, усаживая меня на пассажирское сиденье своего джипа. Он поморщился от боли и продолжил: – Обещаю, я позже все объясню. Знаю, ты напугана и ничего не понимаешь, но если мы сейчас же не уберемся отсюда, то, скорее всего, не выживет никто. Ясно?

Наверное, это были именно те слова, которые могли бы меня успокоить. Я представила весь страх и ужас, бушевавшие в моем сознании, и, собрав в кучу, закрыла в клетку. На время. Сейчас мне нужно просто заткнуться. Глядя Дрэйку в глаза, я кивнула и начала делать глубокие вдохи. Никакое он не чудовище, он

пытается спасти нас. Все, что я должна делать, это слушать его голос.

– Хорошо, – одобрительно кивнул он. – Ты отлично справляешься, Рэйн.

На крыльце послышалась возня, и я увидела, как Тайгер небрежно стаскивает Лайна, голова которого прыгает по ступенькам, как мяч.

На мгновение ужас вырвался наружу, и я не смогла сдержать рыдания.

– Тише, детка, – шепнул Дрэйк. – Посмотри на Лайна. Ему нужна помощь, слышишь? Иди и помоги Тайгеру затащить его в машину.

Я ухватилась за цель, как за спасательный круг. Это должно помочь отвлечься.

– А ты? – насторожилась я, невольно вцепившись в его руку. Ему определенно нужна была первая медицинская помощь.

– Подожгу дом, – воинственно произнес Дрэйк. – И если повезет, пожар перейдет на лес и отвлечет от нас.

Он оторвался от меня и пошел к багажнику. Взглянув на близнецов, я не стала больше ждать. Бросившись к ним, подхватила Лайна под руки и помогла Тайгеру оттащить его к машине. Дрэйк, неся в руках канистру, направился в дом. Мой взгляд снова упал на мохнатое чудовище в полицейской форме, и в голове закрутились вопросы. На этот раз иного характера – как убежать от этого кошмара?

– Если оно имеет связи с полицией, – затараторила я дрожащим голосом, – нам кранты. Нас найдут в любом уголке мира.

– Не копов стоит бояться, солнышко, – запыхтел Тай, открывая заднюю дверцу джипа. – Это не то, что будут показывать в новостях, понимаешь?

С трудом запихнув Лайна, он облокотился на машину и поморщился от боли. На его шее виднелись четкие раны от укуса, и они все еще сильно кровоточили. Вспомнив, что Дрэйк держит аптечку в багажнике, я направилась туда. Мне пришлось хорошенько порыться, чтобы найти маленькую коробочку среди

десятков пакетов с вещами. Там была и моя новая одежда. Только сейчас я задумалась, что по-прежнему одета в шорты Лайна и босая. Похоже, парни действительно собрались исчезнуть и вынесли из дома все.

– Сядь, – махнула я близнецу.

Тай послушно уселся и замер.

– Говори, – строго сказала я, перерывая аптечку в поисках антисептического средства. – Что оно, черт подери, такое? Они вас покусали, что теперь будет? Вы станете такими же? Или вы уже такие? Как вообще вы с ними связались? Он говорил «стая», и Дрэйк все время рычит… А вы, ребята, тоже странные. И на свой возраст совершенно… не выглядите…

– Эй, эй, – поднял руки парень. – Тише, Рэйн. Дыши.

Он начал делать со мной дыхательное упражнение, и это помогло. Я опять заставила себя заткнуться и сосредоточиться на деле. Волки, оборотни, вампиры, полнолуние, вой, лес, кровь – в моей голове всплывали сотни образов, но я упрямо их отбрасывала, потому что этому гребаному дерьму не учили в школе. Невозможно. Неправильно. Неестественно.

– Говори, – вновь бросила я, распыляя на рану содержимое сразу нескольких баллончиков.

– Эй, это что, средство от москитов? – возмутился Тай, поморщив нос.

– Хрен его знает! – завопила я. – Ты можешь заразиться всеми видами бешенства.

– Главное, не заразиться истерикой от тебя. Дай сюда!

Тай выдернул аптечку из моих рук и кивнул на переднее пассажирское сиденье.

– Сядь и успокойся.

– Успокоиться?! – пискнула я. – Ты, наверное, шутишь?

Дверь домика скрипнула, и показался Дрэйк. Он облил порог бензином, быстро спустившись по ступенькам, положил канистру в багажник и подошел к трупу мохнатой твари. Вытащив полицейский жетон, оружие и наручники, потащил того к дому.

– Садитесь в машину, – бросил он нам.

Тайгер послушно сел на заднее сиденье и закрыл дверцу, а я осталась на улице. Просто не могла заставить себя отвести взгляд. Мне нужно было убедиться, что монстры сдохнут окончательно. Что не восстанут и не свернут нам шеи.

Бросив труп у двери, Дрэйк достал из заднего кармана пачку сигарет и закурил. Затем медленно повернулся ко мне, выпуская густую струю дыма. Мы молча прожигали друг друга взглядами, и, несмотря на миллион вопросов в голове, мне не хотелось нарушать тишину. Это был какой-то завораживающий момент. Мысленное общение, точно как у близнецов.

«Прости».

«Мне страшно».

«Знаю».

«Нас поймают».

«Я не позволю».

«Это не твоя вина».

«Моя. Только моя».

Затянувшись в последний раз, Дрэйк сделал несколько шагов ко мне и бросил окурок в дом. Огонь вспыхнул мгновенно, расползаясь, словно змея.

– Уходим, – поторопил меня Дрэйк, хватая за руку. – Газовый баллон скоро взорвется. Садись в машину.

– А с этой что? – Я махнула в сторону патрульной. – Т-там точно должен быть видеорегистратор. А машина как раз стоит так, что видно весь дом и твой джип.

– Черт, – зашипел Дрэйк.

Он резко приблизился и прижался к моим губам. Я чувствовала привкус его крови, но не желала отстраняться. Теперь мне хотелось обнять его и слушать обещания, что все будет хорошо. Даже если это ложь.

– Умница. Водить умеешь?

Я замотала головой. Не было возможности научиться.

– Я поведу джип, – отозвался Тайгер, пересаживаясь на водительское место. Он все еще сильно хромал. Но хотя бы рана на шее была перевязана.

– А твоя нога? – крикнула я.

– У меня есть вторая. Коробка автомат. Не отставайте.

Дрэйк кивнул и потащил меня в полицейскую машину.

– Я… Может, лучше мне с близнецами? Я не хочу здесь…

От одной лишь мысли, что придется сидеть на том месте, где еще полчаса назад были монстры, меня начало колотить. Но Дрэйк лишь сильнее сжал мое запястье и твердо заявил:

– Ты будешь со мной. Всегда.

А затем, как и в нашу первую встречу, подхватил на руки и сбросил на пассажирское сиденье. Ключ торчал в замке зажигания, на панели светилось множество датчиков, радаров и прочего дерьма. От заднего сиденья нас отделяла металлическая решетка, а между передними креслами стояло ружье. Я заметила рацию, и все это определенно не нужно было трогать. Джип перед нами резко тронулся, и мы последовали за ним.

– Дальше все по плану, – сказал Дрэйк. Скорее, это были мысли вслух.

Уставившись в окно, я провожала взглядом горящий домик. Языки пламени быстро охватили старую деревянную постройку. Перед глазами вновь и вновь возникала та жуткая сцена, когда монстры напали на Дрэйка и Тайгера, но теперь мне не хотелось кричать. Кажется, я больше на это не способна. Наступила апатия.

– Я очень внимательно слушаю, – прошептала я дрожащим голосом, переводя взгляд на Дрэйка.

Он поморщился, сильнее сжав руль. Не представляю, как он мог нести меня, да и вообще двигать рукой с рваной раной на плече.

– Я не хотел, чтобы ты так узнала…

Его голос был прерван громким взрывом, раздавшимся позади. Я вздрогнула и обернулась. Стволы деревьев закрывали вид, но в ночном небе виднелся густой столб дыма.

– Они скоро приедут. Нужно избавиться от машин, – напряженно прошептал Дрэйк.

Я понимала, что у него сейчас полно забот, но должна была задать вопрос, который волновал меня больше всего:

– Кто ты? Такой, как… они?

Дрэйк тяжело вздохнул, сжал губы и посмотрел на меня. Я не отводила от него пытливого взгляда ни на секунду, даже не моргала.

– Помнишь, ты говорила что-то про волшебство? Ты веришь в него?

– Твою мать, Дрэйк, я его только что видела собственными глазами, – завопила я. – Эти гребаные монстры точно относятся к разряду волшебных тварей. Тебе не нужно начинать издалека, ясно?

– Ясно-ясно, – прикрикнул он. Затем уже тише добавил: – У меня была заготовлена речь. И я говорил, что не знаю, как объяснить.

– Ох, – наигранно вздохнула я. – Ты хотел, чтобы я поехала с тобой, так ведь? Что ж, поздравляю, счастливчик! Ты просто не оставил мне выбора!

Последние слова я прокричала, а потом глупо разрыдалась.

– Просто скажи это, – сквозь слезы попросила я.

– Да, – раздался его низкий голос с рычащими нотками.

Дрэйк хлопнул ладонью по рулю и снова добавил:

– Дьявол, да! Я оборотень. Ты это хотела услышать? Я такой же гребаный монстр.

Мы оба смолкли. Я больше не рыдала, а он прекратил рычать.

– Оборотень, – медленно прошептала я, пробуя слово на вкус. Именно его я отвергала больше остальных. Дрэйк… Оборотень.

Это казалось комичным, я даже не сдержала нервный смешок, но быстро прикусила губу и покачала головой.

– Не верю.

Дрэйк бросил на меня обеспокоенный взгляд и нахмурил брови.

– Наверное, я бы тоже не поверил. Ты ведь впервые увидела… Их.

– Нет, я не о том. Кажется, мой мозг уже осознал то, что увидели глаза. Оборотни, мать твою, существуют. Если только это все не какие-то спецэффекты к новому фильму про Ван Хельсинга, а ты – неизвестный миру гений сценических постановок.

– Это не представление, Рэйн, – серьезно сказал Дрэйк.

– Я тоже так подумала. Особенно кровь на тебе кажется уж слишком реалистичной. Но я не верю, что ты такой же монстр, как они. Это просто… не укладывается в моей голове.

Дрэйк промолчал, лишь хмыкнул и покачал головой. Лесная тропа закончилась, и мы выскочили на ночную трассу. Обогнали джип с близнецами и поехали впереди.

Нет, он не чудовище. Только не Дрэйк.

Я потянулась рукой к его плечу, но он резко отдернулся и злобно рыкнул, заставив меня в страхе вжаться в сиденье.

– Все еще не веришь? – процедил он сквозь зубы.

Я прислушалась к себе в поисках ответа и уловила единственную мысль: «Не верю. Он не монстр».

– Не надо на меня рычать, – заорала я. – Можно подумать, я смогу как-то навредить тебе, здоровяку. Ты весь в боевых ранениях, и нужно остановить кровотечение из раны.

Когда ответа не последовало, я грозно заявила:

– Сейчас же, Дрэйк.

– Невероятно, – пробубнил он себе под нос. – Она мне приказывает. Ненормальная.

– Я все слышала. А ты все еще истекаешь кровью, и это совершенно небезопасно, особенно если учесть, что мы едем на большой скорости. Это что, сто десять миль в час? Ты с ума сошел?

– Дьявол, женщина, заткнись хоть на секунду. Я пытаюсь сосредоточиться.

Ладно, меня занесло. Я всегда слишком много болтаю, когда нервничаю, он уже должен был это понять. Пытаясь составить четкую картину и еще раз все проанализировать, я уставилась в окно. Мелькали стволы елей и сосен. Дорога проходила сквозь лес, и это ничего не говорило о нашем местоположении. Моей руки коснулось что-то теплое, и я вздрогнула от неожиданности. Дрэйк сплел наши пальцы и, не отрывая взгляда от дороги, поднес к губам мою перевязанную ладонь. Это было так чертовски мило, прямо как в романтических фильмах, когда парочка отправляется в путешествие. Только у нас немного не то. А еще перемотанная бинтом ладонь мне кое о чем напомнила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ray_al-mira/lyubov-ne-prestuplenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить